Месть ликвидатора

Автор:
Александр Арсентьев

Месть ликвидатора

Александр Арсентьев

Ликвидатор #2

Что может заставить экс-киллера снова встать на тропу войны? Покушение на жизнь сына? Смерть любимой жены?!Так или иначе, Сергей Решетов вновь вынужден выступить в ипостаси Ликвидатора …Содержит нецензурную брань.

Александр Арсентьев

Месть ликвидатора

Пролог

– Прошу вас, товарищ полковник, проходите, – сотрудник ФСИН услужливо приоткрыл дверь и отодвинулся в сторону.

«Ментовский волк тебе товарищ!», – с неприязнью подумал Котов и поморщился, окинув беглым взглядом убогое казенное помещение.

Обшарпанный стол, пара расхлябанных стульев – вот и весь интерьер маленькой комнаты. Серые стены, крашеный потолок, маленькое окошко с решеткой. Тесно, муторно, можно сказать – омерзительно … Неприятное липкое чувство

разливалось по всему организму – аура помещения, казалось, давила на плечи. Внезапно Игорь осознал, что вот так, должно быть, и ощущается клаустрофобия. Он зябко повел плечами: «Не приведи Господь когда-нибудь …» Ведь тот человек, к которому он сегодня приехал, тоже когда-то и помыслить не мог о том, что в один прекрасный момент может лишиться всего и оказаться в застенках.

– Товарищ полковник, – «цирик» нервно сглотнул в горле ком и сбился от волнения. – Кгм, заключенного приведут через … некоторое время. Тут у нас небольшая заминка … Оперативные мероприятия, знаете ли …По имеющейся информации …

– В смысле?! – приподнял брови Котов.

Прапорщик побледнел и, едва дыша, брякнул:

– У нас досмотр камер перед приездом комиссии …

– Вы, бля, шмон в другое время не могли устроить, мать вашу?! Мой референт двое суток назад встречу организовывал! Урегулировать такую чушь не могли?! – Игорь почувствовал, что срывается, умолк и набрал в легкие воздуха, пытаясь взять себя в руки.

Через пару мгновений он успокоился и уже снисходительно взглянул на вертухая:

– Сколько мне ждать?

– Думаю, не более получаса …, – «вернулся к жизни» прапор и трясущимися губами попытался улыбнуться. – Может, кофе?

– Представляю, какой бурдой вы можете напоить! – Котов красноречиво обвел взглядом пожелтевший от времени и сигаретного дыма потолок.

– Якобс …растворимый …, – проблеял фсиновец.

– Иди уже, Якобс …, – взмахнул рукой полковник и жестко добавил. – Полчаса!

– Есть! – с облегчением выдохнул прапор и тенью метнулся к выходу, мягко прикрыв за собой дверь.

Игорь шумно вздохнул, присел, откинулся на спинку стула – та в ответ жалобно скрипнула, и уперся взглядом в затертую надпись на торце столешни. Было заметно, что ее пытались зачистить, но слова были все еще различимы. «Мусора – гандоны!». Котов ухмыльнулся, пытаясь представить, как кто-то, застрявший здесь, как и он, в ожидании, царапает ключом предмет интерьера.

Взгляд скользнул по доисторической чугунной пепельнице, исполненной в виде герба КГБ СССР. «Ну, ладно», – кивнул сам себе полковник. – «Раз уж так карта легла …» Он извлек из кармана кителя пачку сигарет, прикурил и с наслаждением выпустил дым через ноздри. «Бросать нужно …», – откликнулся мозг дежурным напоминанием. Игорь вновь затянулся и прикрыл глаза …

Еще чуть более месяца назад Игорь Котов мог с незыблемой уверенностью сказать, что жизнь его удалась! Выходец из династии офицеров в четырех поколениях, протежируемый высокопоставленным дядей, он к сорока одному году занимал довольно-таки непыльную должность в Главном управлении Генштаба. Ничего серьезного – работа с архивами, но финансирование было на должном уровне. Опять же, что было весьма немаловажно, – ответственности практически никакой! Шикарная квартира в центре Москвы, имение на Рублевке, вилла в Италии, счета в нескольких надежных (не чета нашим!) банках. Короче – сказка!

И надо ж было такому случиться! Все в одночасье изменил один короткий телефонный звонок.

– Игоряша, дорогой, здравствуй! – Котова всегда, особенно – в последние годы, раздражала манера обращения дяди Вани. – Ты бы навестил старика, а то забыл совсем. Завтра в четырнадцать жду. Отбой.

Вот так. И ведь не поспоришь, не сошлешься на неотложные дела. Дядя, генерал ФСБ в отставке, ныне подвизался где-то в непосредственной близости к Самому. То ли АП, то ли еще где … Но, как он однажды, будучи в изрядном подпитии, выразился: «В непосредственной близости к телу …» Слов нет, карьеру своему

племяннику он сделал отменную! Наверное, в память о своем старшем брате, отдавшем Родине свою жизнь далеко за пределами своей страны.

А на следующий день, прибыв в гости к «старику», считавший себя практически всемогущим Игорь Котов внезапно почувствовал себя блохой, оказавшейся между молотом и наковальней …

После того, как он был напоен чаем и «дозаправлен» изрядной порцией «Реми Мартина», дядя без обиняков перешел непосредственно к делу.

– Игоряша, – буравчики маленьких серых дядиных глаз буквально вывернули душу наизнанку. – Ты же знаешь – мне ты как сын. В память о Володьке, я всегда заботился о тебе …

– Да конечно, дядя Ваня! – не вполне тактично и с жаром перебил его было Игорь, но тут же умолк, осаженный нетерпеливым жестом руки всемогущего собеседника.

– Итак, – продолжил дядя. – На данный момент пришло время доказать свою лояльность и преданность делу, которому все мы служим …

На несколько мгновений старик умолк, видимо подбирая слова для непростого монолога, а потом посмотрел Котову прямо в глаза и гипнотическим голосом произнес:

– Ты же знаешь, Игоряша, что времена настали очень непростые … Весь мир буквально ополчился против нашей многострадальной Родины …

Котов опустил взгляд и со вздохом кивнул, с тоской подумав: «Началось, бля …» О реальных причинах, приведших, по его мнению, Родину к такому сложному геополитическому положению, в присутствии дяди он предпочел умолчать …

– Так вот, – дядя Ваня акцентировал внимание собеседника, постучав толстым пальцем по столу. – Там, на самом верху, – палец взметнулся вверх, – принято решение оказать тебе высокое доверие! Сегодня я передам тебе кейс со всеми документами – с ними ты ознакомишься позже в более спокойной обстановке. Через месяц-полтора жду от тебя конкретного плана по возобновлению проекта.

А сейчас, дорогой, я вкратце постараюсь обрисовать тебе ситуацию. Предупреждаю сразу – все это имеет гриф беспрецедентной секретности со всеми вытекающими! И …прошу тебя, – тонкие губы дяди тронула ироничная усмешка, – на первых порах не принимай меня за сумасшедшего …

В последующие за этой многозначительной фразой пару часов Котов узнал такое, что … Без преувеличения, весь его внутренний мир, уклад жизни и мировоззрение – были в буквальном смысле поставлены с ног на голову …

– И запомни! – каждое слово дяди, подобно тяжелому кирпичу, ложилось в сознании Котова. – Финансирование данного проекта, при условии – что ты его возродишь, практически неограничено. Люди, техника, ученые – все в твоем распоряжении. Важен лишь результат! – сарделькообразный палец вновь многозначительно постучал по столу.

– А если, – Игорь нервно сглотнул ком в груди. – А если я не …

Он умолк, потрясенный возложенной на него ответственностью.

Дядя Ваня иронично, с долей жалости, взглянул на племянника, зачем-то ковырявшего вилкой плитку наломанного шоколада.

– Не хочу тебя расстраивать, дорогой мой Игоряша, но …, – старик выдержал эффектную паузу. – Если ты не справишься, то … Понимаешь, ситуация складывается так, что при подобных раскладах ты окажешься более ненужным. А в свете того, что информация сугубо секретная … Делай выводы …

В груди у Котова внезапно похолодело … Он потянулся к бутылке, налил себе изрядную порцию дорогого напитка, выпил залпом, а потом с непередаваемой мольбой взглянул на близкого родственника, которого, как оказалось, он ранее совсем не знал.

– Дядя, а почему я-то?! За что?!!!

Взгляд дяди Вани внезапно стал жестким, пронзительным и безжалостным. Брызнув на племянника капелькой слюны, старик вскинулся:

– За что?! Да пойми ты – я тебе шанс даю! А ты – за что … Времена нынче такие – всех лишних побоку! Страна на грани развала! Экономика, мать ее, в жопе! Нефть и газ – в жопе! Бюджет – там же! Санкциями, суки, задавили! По большому счету – ни технологий, ни производства! Трусы свои шить разучились! Скоро друг друга жрать начнем … Если всему миру не предъявить что-то сногсшибательное, то … На основе того изотопа, что был обнаружен на К 777, уже были изготовлены прототипы нового вооружения и пара ракетных двигателей! Дед возликовал и, подобно Хрущеву, уже был готов стучать по столу в ООН башмаком. Но, на тот момент он ограничился показом широкой общественности дешевой компьютерной графики с «Великими и Ужасными ракетами». К тому же, на объекте уже вовсю велось изучение внеземных технологий, присутствующих на обнаруженном при раскопках космическом корабле! Ты представляешь – во что это могло вылиться?! И-и, – старик с безнадежностью взмахнул рукой, – все это – коту под хвост! Ты можешь себе вообразить ярость Деда?! Там такие головы полетели, что мама не горюй! Потом, когда страсти поулеглись, Сам остыл … На время всю эту историю похерили, до поры …Но сейчас, загнанный в угол, Дед жаждет отмщения и пойдет на все, лишь бы реанимировать проект. Пойми, Игоряша, это – твой шанс! Я больше не смогу тебя вытягивать в память о брате. Времена, повторюсь, не те – сам на волоске болтаюсь. А ты же, наверное, привык уже к такой жизни – бабки, дорогая недвижка, элитные шлюхи, виллы? Так вот все, дорогой мой, кончается эта лафа! Отрабатывать нужно доверие верхушки! И учти … Если в стране все же дойдет до греха – не спастись уже никому! Ни мне, ни тебе, ни прочим – голодная толпа всем кишки на кулак намотает! Сейчас просто необходимо поставить весь мир раком и вытащить страну из кризиса!

– А моя кандидатура в ипостаси «возрождателя великого проекта» ни у кого не вызывает сомнений? – опьянев, со злой иронией спросил Игорь. – Я же архивами заведую! Не спецтехнологиями! Не оперативной деятельностью! Не геополитикой!

Дядя со снисходительной улыбкой ответил:

– В том-то и дело! Перебирая архивы, человек многому учится – анализирует, сопоставляет. По поводу чьих-то там сомнений – пока что я ни с кем не советовался. Ответственность за все это – полностью на мне! И я выбираю людей, которые, по моему мнению, могут оказаться полезными! Закрыли вопрос!

Игорь в крайнем возбуждении запустил вспотевшую ладонь в волосы. Пан или пропал. Положеньице, однако!

– Это все понятно, – севшим голосом ответил он. – Но, дядя, скажи мне – я-то чем смогу помочь? Там наверняка работали целые службы в попытке восстановления этого …, как там – портала?

– Было, – удрученно кивнул головой дядя Ваня. – Работали. Одно светило науки даже изготовило какую-то сверхневъебенную по стоимости установку!

– И? – с надеждой взглянул на него Игорь.

– Извини за выражение, но сверхневъебенная и въебала не по-детски! Два десятка сотрудников погибли. Ученый этот, мать его, – с катушек слетел. А ведь на нем все и держалось … Потом, после прохождения курса лечения, он вообще исчез куда-то – с собаками найти не могли. Всех подняли, а без толку – словно корова его слизнула! И не проследишь – все в то время следы заметали, жопы свои спасая … Может и яйцеголового того замел кто до кучи …Впрочем, понять людей можно – много их тогда под раздачу попало.

– Так а я чем могу помочь, если все концы в воду ушли? – находясь на грани истерики, воскликнул Котов.

– А ты, Игоряша, – практически ласково ответил дядя и взял Игоря за руку. – Ты у меня – парень башковитый! Аналитик хороший, старательный, наблюдательный – умница, одним словом. И роскошная жизнь тебя не испортила – не чета многим дармоедам, которые, к слову, сейчас под нож пойдут в плане изъятия «незаконно нажитого». Ты поразмысли, тщательно изучи все, со мной потом посоветуйся – может найдем крючок, за который можно зацепиться! Если выиграем – то всю оставшуюся жизнь неприкосновенными будем! Если нет – то, к сожалению, нет … Но другого шанса, повторяю, нет у нас и быть не может. Ты же не дурак – сам видишь, к чему у нас все идет … Короче, изучай материалы, думай. Созвон. И не переживай так – не все потеряно! Потом еще спасибо мне скажешь!

Следующие две недели, решительно отодвинув в сторону свою номинальную деятельность в Генштабе и новую пассию в лице любвеобильной модели Виктории, Котов провел дома, изучая предоставленную документацию. Отчеты,

справки, списки, оцифрованные видеозаписи, сложные для понимания обычного человека научные выкладки – все это непрерывным хороводом вертелось у него в сознании. Даже ночью, во сне, он был свидетелем того, как неизвестный мир осваивался его соотечественниками. Порой казалось, что окружавшая его серая действительность отошла куда-то в сторону, уступив место новой реальности, в которой несколько сотен его земляков строили научную базу на чужой планете, производили научные изыскания, жили, любили, творили …

Поначалу Игоря, как человека гуманитарного склада ума, причисляющего себя к, своего рода, интеллигенции, буквально шокировали действия тупорылого (другого слова он подобрать, к сожалению, не мог) руководства созданного тогда секретного отдела. Это ж нужно додуматься – засирать неизведанный, полный тайн мир ядерными отходами, как это было поначалу! Потом, слава Богу, в результате смены главного «ферзя» ситуация в корне поменялась – ученые, не без строгого контроля со стороны спецслужб, занялись-таки изучением новой реальности. Но и здесь в определенный момент все свелось к добыче уникального радиоактивного изотопа, для добычи которого на К 777 потянулись «этапы» заключенных-смертников!

Прочитав очередной отчет, Котов в сердцах отбросил документ. «Что ж мы за люди-то такие?! Одно слово – потребляди! Вместо того чтобы тактично и деликатно знакомиться с особенностями иной, пусть и отсталой по нашим меркам, цивилизации, мы, сука, начинаем выкачивать из недр незнакомого небесного тела сырье для производства оружия!» Вирус, раковые клетки, пожирающие организм – именно такие ассоциации приходили на ум в такие моменты для определения человечества …

Далее последовали описания объекта, принадлежавшего явно чужой цивилизации, обнаруженного при раскопках … Затаив дыхание, Игорь трижды посмотрел видео с обзором гигантского космического корабля. Это было настолько грандиозно, что с трудом укладывалось в голове! Загадочно, чудесно, таинственно! Выкладки по попыткам осознать суть внеземных технологий были … как бы это помягче …весьма скудны. Раздутые описания внешних осмотров и практически ни слова по реальным характеристикам того или иного оборудования. Котов презрительно скривил губы: «Ну да, это вам не в земле ковыряться!»

Весьма насторожил Котова один любопытный короткий отчет по исследованию генетических данных обнаруженных на корабле живых(!) представителей иной,

отличной от Хомо Сапиенс, расы. Генетика – о ней Котов имел весьма смутные представления. Но неприятный холодок пробежался в груди – он не любил рассуждений о подобных экспериментах. Впрочем, этот документ был единственным в данном разделе. Ладно, показалось …

А потом … история резко обрывалась. Портал исчез. Связь была потеряна. Люди, техника, оборудование – все кануло в небытие …

Далее следовали отчеты о попытках восстановления утраченного перемещения в пространстве. Нахмурив брови, Игорь некоторое время крутил в руках чертежи установки, разработанной «гением» под фамилией Лихов – именно ее взрыв унес несколько десятков жизней. А если разобраться – то куда больше … Котов, скрепя сердце, изучал протоколы допросов причастных лиц; копии свидетельств о смерти, приговоры судов, резюме дел о пропаже сотрудников. Липкая длань ужаса сжала сердце – он непосредственно коснулся той части деятельности спецслужб, которая обычно оставалась за скобками. В этот вечер, сорвавшись, Игорь изрядно напился и вызвонил-таки изнывавшую от скуки Вику …

На следующий день, отослав домой воспрявшую духом любовницу и приняв пару таблеток аспирина, Игорь уселся за компьютерный стол и попытался составить заключительные положения проделанной работы. «Концы в воду!» – как говорил персонаж одного известного мультфильма …

Исчезли практически все ключевые фигуры, которые могли пролить свет на суть проблемы. Оставшиеся в живых – пешки, видевшие лишь ничтожно малые фрагменты гигантской мозаики. Ничем сколько-нибудь существенным они помочь не могли. Лихов – единственный человек, имеющий хоть какое-то смутное представление о природе пресловутого портала, бесследно пропал …

Игорь еще раз перелистал личные данные ключевых сотрудников, отложил стопку досье в сторону. Перед ним осталась карточка подполковника СВР. Логинов Дмитрий Валентинович. На первых этапах (в то время – еще в чине майора) курировал доставку на К 777 приговоренных к пожизненному заключению – для проведения добычи изотопа и раскопок внеземного объекта. Потом, совсем неожиданно, уже в новом звании его имя всплыло в документах по надзору за проектом «Портал» – той самой установки. Исчез на некоторое время после неудачно завершившегося эксперимента. На данный момент уже четвертый год содержится в стенах Лефортово. Игорь протер глаза и еще раз прочитал обвинительный вердикт: «Попытка разглашения сведений, имеющих

секретный характер». «Попытка, мля … Не могли что-либо более удобоваримое слепить?!» – Котов вновь криво усмехнулся. «Ну что ж, уважаемый Дмитрий Валентинович! Похоже, что ты – единственная на данный момент моя надежда!»

Еще в течение некоторого времени Игорь пересматривал хроники с К 777. Счастливые, вдохновленные лица ученых. Уютный маленький городок. Как они там все, живы ли? Не к месту, совершенно неожиданно, в памяти всплыли слова дяди: «Страна в жопе … Жрать друг друга будем … Всем нам кишки на кулак намотают, если до греха дойдет» Игорь замер … А что, если изотопы, внеземные технологии и прочее – не так важно? Не так, как сама территория планеты, находящейся на неопределенном удалении от Земли? Мир, куда можно свалить всем, у кого на этой планете пригорают пятки?»

Игорь нервно сглотнул и с шумом выпустил воздух. «Фантазии у вас, дорогой мой Игорь Сергеевич! Ладно, необоснованные догадки пока что – в сторону! Повидаемся с узником замка Иф …»

Размышления прервали звуки шагов за закрытой дверью.

– Лицом к стене! – голос того самого прапорщика, что сопровождал Котова в помещение.

Игорь внутренне подобрался, деловито водрузил сцепленные в замок ладони на стол прямо перед собой и пронзительно уставился на дверь. Через секунду она распахнулась. В дверном проеме нарисовалась подобострастная физиономия сотрудника ФСИН.

– Товарищ полковник, ваше приказание выполнено – осужденный доставлен! – рука прапора было дернулась к «пустой голове», но, опомнившись, он довольно неловко «скруглил» движение и с корявым указующим жестом обратился к заключенному:

– Проходи … те, – видимо, незадачливый фсиновец каким-то образом был осведомлен о том, кем является заключенный, поэтому – решил все-таки обратиться к нему на «вы».

Игорь, не удостоив прапора ответом, с нескрываемым интересом воззрился на человека, преступившего порог комнаты. Моложав – пятьдесят с копейками, не больше. Все еще шикарная шевелюра темных с изрядной проседью волос. Кожа, как и у любого арестанта, находившегося несколько лет в застенках, бледная. Цепкий взгляд красивых карих глаз. Подтянут, жилист – что легко угадывалось под складками дорогого спортивного костюма. На миг Котов даже непроизвольно втянул свой животик, вполне красноречиво оформившийся в последнее время. Итак, перед ним живая легенда, принимавшая непосредственное участие во всем, что касалось сверхсекретного проекта «К 777»! Игорь привстал, приветливо кивнул и приглашающим жестом указал на стул:

– Прошу вас, Дмитрий Валентинович, присаживайтесь.

В ответ Логинов сухо кивнул подбородком, мягко подвинул стул и присел. Всего несколько движений, но внезапно Котов осознал, что в плане физической подготовки ему до этого человека, который, к слову был старше его на пятнадцать лет, было как до Китая …

– Итак …, – вдохновенно начал Игорь и внезапно споткнулся, наткнувшись на спокойный, можно сказать – безразличный взгляд собеседника.

– Итак. – Подтвердил Логинов и вновь скупо кивнул, поощряя нежданного визитера к продолжению.

Совершенно неожиданно для самого себя Котов вдруг почувствовал себя мальчишкой, который брякнул какую-то глупость в присутствии взрослого человека. На несколько мгновений он был буквально деморализован олимпийским спокойствием заключенного, его незыблемой уверенностью в себе и тем, как он, даже несмотря на свое плачевное положение, держал себя. Взглянув в его карие глаза, которые чуть прищурились от непонимания ситуации, Игорь, поразив сам себя, внезапно рассмеялся.

– Туше! – он демонстративно поднял руки. – Вижу, что ни одна из тактик допросов в данном случае не сработает! Поэтому просто поговорим. Дмитрий Валентинович, вы не против?

Практически интуитивно Котов выбрал самую выигрышную в данной ситуации модель поведения – это он понял по тому, как дернулись в мимолетной улыбке уголки губ собеседника.

– Я внимательно слушаю вас …, – тихо ответил Логинов и вопросительно поднял брови.

– Ах, да! – опомнился Игорь. – Совсем забыл … Котов. Игорь Котов.

– Бонд. Джеймс Бонд, – иронично улыбнулся Логинов, проведя весьма гротескную параллель. – Вижу, родные пенаты не забывают о былых соратниках. Хотя я не вполне понимаю суть вашего визита. Я считал, что былые разногласия полностью урегулированы. Вы получили что смогли. Я получил свое …

Логинов красноречиво обвел взглядом помещение, довольно недвусмысленно давая понять – что именно он получил.

– Ну, многие, а если быть точным – практически все участники того проекта, получили куда больше вашего, – не подумав, цинично брякнул Котов и мгновенно осекся – из глаз собеседника на него «дохнуло» такой пугающей, черной пустотой, что на мгновение ему стало зябко …

– Во избежание пустой полемики, я считаю нашу беседу законченной, – сухо ответил Логинов. – Будьте добры – пригласите конвоира. Честь имею!

Котов сокрушенно вздохнул и буквально с мольбой взглянул на ускользающую «добычу». Он молитвенно сложил ладони и проникновенно, сбивчиво, но полностью откровенно, заговорил:

– Вы в корне неверно меня поняли, Дмитрий. Я в данный момент – такой же заложник ситуации, как и вы …

И он, практически без купюр, вывалил Логинову всю суть дела без утайки. Пока Котов говорил, бесстрастный взгляд опального подполковника бдительно фиксировал эмоции, отражавшиеся на лице собеседника; каждый его жест, каждое непроизвольное движение …Слух ловил каждую новую интонацию в этом сбивчивом монологе. Наконец, Дмитрий Валентинович поднял раскрытую

ладонь, прерывая словоизлияния собеседника:

– Довольно. Что вы знаете?

– Все, – уверенно кивнул Котов, и уже через мгновение исправился. – Все, что касается официальной части.

– Чего ждете от меня? – Логинов был воплощением конкретики. – И что можете предложить? О гарантиях не говорю – о них я позабочусь сам …

– От вас? – невольно переспросил Котов, сбитый с толку прямотой вопроса. – Честно – все, чем только сможете помочь! Если согласитесь, то с этого момента мы в одной лодке! Что же касается предложений, то … Все, чем смогу. Все, что подразумевают мои полномочия …

Логинов саркастично улыбнулся и покачал головой.

– Полномочия козла отпущения? Простите, но я считаю, что именно им вас и назначили в данный момент, повесив на вас этот «глухарь». В одной лодке, говорите? В лодке, которая движется в том направлении, нет места ни для меня, ни для вас! Уж поверьте словам искушенного в подобных вопросах человека!

Котов, с видом человека, выслушавшего неприятное для него откровение, сник. Через минуту он поднял взгляд на Логинова.

– Вы хотите сказать, что все бесполезно? Шансов нет?

Дмитрий скупо усмехнулся. Он пристально посмотрел прямо в растерянные глаза Котова.

– Шанс, уважаемый Игорь Котов, шанс – он есть всегда! Вопрос – как им воспользоваться – вот это на данный момент более актуально!

– То есть, – недоверчиво посмотрел на него Игорь, совершенно сбитый с толку. – Вы хотите сказать, что есть надежда на возрождение проекта?

– Да, – однозначно ответил Логинов.

– А что Лихов?! – встрепенулся Игорь, не смея поверить в невозможное.

– Стоп! – тихо произнес Дмитрий и обвел взглядом помещение. – Эта тема не для подобных декораций. Мои требования – немедленное освобождение и …, пожалуй, на этом все. Никаких хвостов, слежки и прочего. Замечу – договор теряет силу. О том, чтобы растворитьcя, я позабочусь сам. Сам же выйду на связь. Если ваши полномочия подразумевают подобные действия, то дальнейшие мероприятия обсудим вне этих стен.

– Деньги, документы? – облизнув пересохшие губы, спросил Котов.

Логинов в ответ лишь поморщился с оттенком презрения.

– Скажите, – Игорь мгновение помялся, – Я могу вам доверять? Дело в том, что если вы исчезнете навсегда, то … Я понимаю, что гарантий с вашей стороны никаких быть не может, но …

– Слово офицера, – многозначительно взглянул на него Логинов. – Я понимаю, что в наше время это довольно сомнительная валюта, но для тех, у кого еще осталась честь – более чем достаточно.

– Хорошо, – обреченно кивнул головой Котов. – Думаю, что через неделю вы будете на свободе. Личный вопрос – что движет вами? Судя по вашему отношению к … бывшим коллегам, я далек от мысли, что вы доверяете мне и системе, повесившей на меня эту миссию.

На какое-то время глаза собеседника подернулись дымкой раздумий. Потом он устало взглянул на Игоря – и Котов внезапно осознал, что сидящий напротив него человек смертельно устал.

– Игорь Котов, по ту сторону остались без какого-либо прикрытия несколько сотен человек. Я считаю себя ответственным за их судьбы. Даже если весь мир рухнет … Даже …если они уже все мертвы … Понимаешь, я обязан использовать хоть какой-то шанс, пока еще есть надежда!

Игорь в ответ грустно кивнул, а потом задал вопрос, который терзал его мозг:

– Скажите, а …, – он одними губами произнес заветное слово. – «Лихов»

– «Да» – пушистые ресницы Логинова согласно сомкнулись в ответ …

Глава 1

На западной окраине Тирана, там где Лазурное море омывало гавань и верфи, в этот вечерний час было немноголюдно. Рабочие и рыбаки уже разбрелись по своим домам, усеявшим побережье. Прибрежный квартал столицы Тирантома нельзя было назвать презентабельным – приземистые небогатые жилища простолюдинов, развешенные для просушки рыболовные сети, мастерские корабельных ремесленников – все это было так непохоже на роскошь и великолепие центральных районов города.

Узкие улочки и обшарпанные питейные заведения к этому времени были немноголюдны – заправившись после работы горячительными напитками, горожане уже отправились по домам – готовиться к грядущему трудовому дню. Поздним вечером в этой части города просыпалась другая часть населения столицы – личности, которые по роду своей деятельности избегали солнечного света и большого скопления людей. Мелкие контрабандисты, торговцы запрещенными снадобьями, портовые проститутки и просто мелкая шпана – именно такой контингент наводнял западную часть города глубоким вечером и ночью.

Вдоль по переулку Рыбьих кишок, как в издевку окрестили местные жители улочку с проживавшими на ней рыбаками и маленькими лавками, торгующими дарами моря, не спеша следовали два человека. Впереди, стараясь держаться ближе к стенам домов, шел стройный юноша, в темно-синем, довольно-таки дорогом плаще, стянутом на груди заколкой с драгоценными камнями. Физиономию его наполовину скрывал капюшон, но в моменты когда свет Катира, спутника Лэйне, освещал ее, нечаянному зрителю могли бы открыться хищные черты узкого бледного лица, нос с горбинкой и светлые прищуренные глаза, с тревогой осматривающие окрестности. Рука молодого человека лежала на рукояти клинка, очертания которого явно угадывались под плащом.

За ним, чуть левее, не отставая ни на шаг, следовал высокий крепкий мужчина с настолько смуглой кожей, что это бросалось в глаза даже при свете Катира. Здоровяк был выбрит наголо, затылок украшала татуировка паука, как будто вцепившегося своими мохнатыми лапами в череп носителя. Простая тонкая безрукавка не скрывала, а лишь подчеркивала его великолепно развитую мускулатуру. Широкая, слегка искривленная сабля, которую воин чуть придерживал при ходьбе пальцами левой руки, выглядела весьма устрашающе. Лицо его было невозмутимо, и лишь взгляд карих глаз, обманчиво казавшихся слегка сонными, бдительно фиксировал все происходящее в непосредственной близости от идущего прямо перед ним юноши.

Молодой человек то и дело оборачивался к своему грозному спутнику, явно за уточнением маршрута следования. Вот и сейчас, бросив через плечо мимолетный взгляд, севшим от волнения голосом он вопросил:

– Акиро, дальше?!

– Прямо до конца переулка, господин, – практически не пошевелив губами, ответил телохранитель, – Потом налево, к самому берегу.

Они уже почти достигли предела улочки, за которым открывался вид на залитый призрачным светом берег моря, как вдруг, совершенно неожиданно, дверь расположенного впереди кабака распахнулась. Из проема вышли четверо мужчин. Один из них, покачиваясь на неуверенно стоящих ногах, развязал тесьму штанов и принялся мочиться прямо с крыльца.

– Переходим на противоположную сторону, – приглушенно проинструктировал своего юного спутника смуглый воин.

Они стремительно свернули, огибая питейное заведение. Подвыпившая четверка явно заметила этот внезапный маневр.

– Эй, вы! – окликнул их тот, что опорожнялся, завязывая концы шнурка. – Я думаю, что с вашей стороны будет невежливо вот так напрямую избегать встречи с уважаемыми людьми!

Не удостоив горлопана ответом, юноша и его телохранитель продолжили свое движение. Смуглокожий воин не выказал ни капли замешательства, лишь

крепкая ладонь его как бы невзначай легла на рукоять сабли. Юноша же, весь подобравшись, невольно сгорбился, словно в надежде стать незаметным. Подвыпившие мужчины, явно раззадоренные поведением случайных прохожих, немедленно устремились им наперерез. Один из них, достав из ножен кинжал, преградил путь молодому человеку.

– Я вижу, вы нездешние, – хрипло проронил он, направив острие клинка в живот юноши. – За проход по этой улочке принято платить. Так и быть, в уплату я приму …

Развязную речь прервал тихий звук рассекающей воздух стали. С выпученными от неожиданности и резкой боли глазами, бандит выронил свое оружие и схватился ладонями за живот, лихорадочно пытаясь соединить его расходящиеся в стороны края. Попытка вышла неудачной – сквозь судорожно скрюченные пальцы хлынула кровь, а потом на землю с хлюпающим звуком вывалилась часть кишечника. Телохранитель молодого человека вновь взмахнул саблей – голова бандита слетела с плеч и, завертевшись, влажно шлепнулась на крыльцо соседнего дома.

– Ах, ты …, – с яростью прорычал товарищ поверженного грабителя и, выхватив узкий стилет, занес его было для удара …

Смуглый воин резким, неуловимым движением метнулся ему под ноги … Через мгновение нападавший с криком рухнул, схватившись за подрезанные сухожилия в коленях. Оставшиеся невредимыми двое грабителей молниеносно переглянулись и, не сговариваясь, бесшумно метнулись в стороны. Гигант безэмоционально прикончил раненого колющим ударом в грудь – непродолжительная судорога по всему телу, и тот, коротко дернув конечностями, затих …

– Мой господин, пройдемте дальше. Времени у нас практически нет, – Акиро отер свой клинок полой одежды мертвого бандита.

– Д-да, – побледневшими от волнения губами ответил юноша. – Как ты их …

– Не будем об этом, – губы воина дрогнули в мимолетной улыбке.

В считанные мгновения они покинули место внезапной гибели двоих незадачливых грабителей и вышли к морю.

– Тсс, – Акиро приложил палец к губам и увлек молодого человека за угол покосившейся рыбацкой хижины.

Вскоре послышались приближающиеся голоса. Живо обсуждая достоинства какой-то шлюхи из борделя по имени Мессандра, в непосредственной близости от притаившихся путников проследовал патруль городской стражи. В том месте, где прямо от моря начиналась городская стена, лорет Тавр приказал усилить патрулирование, поэтому отряды стражников наведывались сюда с завидной регулярностью. Когда возбужденные возгласы, приправленные грубыми остротами и бранью, стихли во мраке ночи, путешественники продолжили свой путь.

Следуя вдоль потрескавшейся от времени нерушимой преграды, они достигли выходящего из стены тоннеля, выложенного из неотесанного камня. Здесь, на небольшом удалении от гавани, в море выбрасывались сточные воды Тирана.

– Фу, какая мерзость! – юноша зажал пальцами нос и содрогнулся от запаха, который распространяли выбросы нечистот столицы.

– Терпение, господин Ансур, – Акиро протянул ему надушенный платок. – Прикройте органы обоняния.

Они остановились перед входом в тоннель, который даже на фоне сгустившихся сумерек выглядел огромной черной дырой.

– Туда?! – с возмущением произнес юноша.

– Да, господин, – твердо ответил телохранитель.

Акиро зажег факел и увлек спутника под своды зловонного коридора. Некоторое время они, по колено в сточной воде, пробирались вперед, пока тоннель не расширился, давая возможность выпрямиться во весь рост.

– Ты так толком и не объяснил мне – куда мы идем! – Ансур на мгновение остановился и требовательно взглянул на своего могучего спутника.

Господин, – терпеливо ответил Акиро. – Давайте продолжим разговор на ходу – времени крайне мало.

Он двинулся вперед, и юноше пришлось довольствоваться объяснениями, раздававшимися из-за широкой спины идущего впереди проводника.

– Не так давно – пару-тройку сотен лет назад в катакомбах, находящихся непосредственно под Тираном, горожане прятались от нашествия войск Эрмина во времена Десятилетней войны. Столица Тирантома была под игом захватчиков на протяжении нескольких месяцев, до тех пор, пока войска союзников не вышибли их отсюда. Сеть тоннелей укрыла большинство горожан, а склады продовольствия позволили им продержаться вплоть до освобождения. Естественно, всех ходы, ведущие непосредственно в город, были завалены. На сей момент этот коридор – один из двух проходов, ведущих в глубины подземного Тирана.

– И кто ныне обитает в этих мрачных подземельях? – Ансур боязливо передернул плечами и шмыгнул носом.

– Вскоре вы будете иметь честь с ними познакомиться, – ответил телохранитель. – Вернее – они будут иметь честь …

Далее они следовали в молчании. Молодой человек и его грозный спутник давно уже свернули из сточного тоннеля в другой, сухой и более просторный коридор. Далеко впереди забрезжил свет. И вскоре Акиро затушил факел и прислонил его к стене, оставив, по всей видимости, для возвращения из катакомб. Через некоторое время коридор расширился, и спутники оказались в просторном помещении.

Ансур, прикусив от волнения губу, обвел недоуменным взглядом высокий сводчатый потолок, который был надежно укреплен вековыми, окованными железом, балками. Несколько десятков факелов, закрепленных на стенах, довольно-таки хорошо освещали подземную залу. Юноша невольно вздохнул, отметив, что стены из грубого камня сменились на выложенные из кирпича и отделанные покрытием из Черного дерева.

У противоположной от входа стены стояло подобие каменного трона, по крайней мере – именно такая ассоциация возникала при взгляде на массивное каменное кресло, декорированное деревом, плотной тканью и выстланное мехами. Над ним – прямо на стене висело выкованное из стали и покрытое позолотой огромное изображение Зетро. Взглянув на этот гигантский символ, Ансур отметил, что божественное светило расположено на фоне покрывшего стену черного бархата. В свете факелов все это выглядело величественно, загадочно и … угрожающе.

Ансур невольно сглотнул ком в горле и только сейчас заметил четверых человек, безмолвно наблюдавших за его появлением в этом своеобразном подземном храме Зетро. Один из них – высокий человек в золотом плаще, явно принадлежал к касте служителей Зетро – алкадам. Хотя … Юноша вновь взглянул на его одеяние и взгляд его отметил весьма характерную деталь, отличавшую этого жреца от всех алкад, что ему доводилось видеть ранее, – на груди его был вышит черный круг с золотым ободом …

Сопровождавшие этого жреца люди явно принадлежали к высшему сословию Тирана – это Ансур сразу понял по их дорогим одеждам, мечам в инкрустированных драгоценными камнями ножнам и перстням, украшавшим их пальцы.

Юноша вопросительно взглянул на своего спутника. Тот в ответ лишь сухо кивнул и громко обратился к присутствующим:

– Господа, сегодня я имею честь представить вам прямого наследника Сетуса Кендро – Ансура!

Присутствующие низко поклонились. Юноша, словно громом пораженный, непроизвольно открыл рот и беспомощно развел в стороны руки.

– Но …, – сдавленно произнес он. – Я не … Моя мать …

– Господин! – жрец воздел руки, прерывая запутанные попытки объясниться. – Прошу вас, не омрачайте торжество момента ненужными объяснениями! Тавр Кендро, по слухам, тяжело болен. Если эти сведения верны, то после себя лорет не оставит наследника мужского пола. Вы будете единственным претендентом

на престол Тирантома!

Ансур опустил взгляд и какое-то время рассматривал носки своих сапог. Когда он поднял глаза, в них отчетливо читались оскорбленное самолюбие, гнев и обида.

– Вы смеетесь надо мной! – звонко воскликнул он. – По праву рождения я не могу считаться законным претендентом! Да, мой отец – Сетус Кендро, потомок великой династии! Но моя мать …, – на глазах молодого человека выступили слезы. – Вы прекрасно осведомлены о том, что она не являлась особой крови лоретов! Она … она была …

Ансур сжал кулаки и умолк, будучи не в силах произнести – кем являлась его мать.

Один из великолепно одетых господ позволил себе вмешаться. Он поспешно преодолел расстояние, разделявшее его и молодого человека, и по-отечески положил на его плечо ладонь. Ансур поднял глаза и сквозь слезы встретился с уверенным и спокойным взглядом подошедшего.

– Господин, – молвил крепкий, средних лет, мужчина. – Я – Легата Гай Морно, на протяжении всей своей жизни был верным другом и сподвижником вашего отца. Я был свидетелем всех, без исключения, событий его яркой и недостаточно продолжительной жизни. Лишь я знал о том, что у Сетуса был сын. И, поверьте мне, в данный момент уже неважно, что ваша мать была … Будем откровенны – она была привилегированной жрицей наслаждений, – в ответ на это глаза Ансура сверкнули ненавистью к говорившему, но Гай твердо ответил на этот полыхающий взгляд. – Повторю – сейчас это неважно! Вы – единственный претендент на престол! Дочери Тавра Кендро не могут заявить свои права на трон!

Некоторое время Гай молчал, давая Ансуру возможность свыкнуться с этой мыслью. Потом он взял юношу за подбородок и пристально посмотрел в его глаза, в которых, сквозь бурю эмоций, он разглядел так необходимое ему скрытое торжество победителя. Губы Морно расплылись в довольной улыбке.

– Вижу, мы урегулировали разногласия. Теперь можем перейти к обряду коронации.

– Коронации?! – воскликнул Ансур. – Как …Корона стягивает чело лорета Тавра! И, даже если мы все-таки произведем обряд … В скором времени все мы окажемся в темнице, а впоследствии будем прилюдно казнены как изменники!

– Мой будущий лорет! – вперед выступил жрец, державший в руке массивную корону из красного золота. – Да будет вам известно, что еще три сотни лет назад лоретов Тирантома венчали именно этим атрибутом. Лишь впоследствии, нарушив многовековые устои, символ власти сменили на менее обременительный по весу. Прошу вас, примите свою судьбу! Станьте защитником королевства и отцом своему народу. Что же касается измен, казней и прочего – позвольте со всем этим разобраться сведущим в подобных вопросах людям. Итак …

Он вытянул перед собой руки, державшие символ власти, и вопросительно посмотрел на Ансура. Какое-то время юноша пристально смотрел на мерцавшие в свете факелов огромные рубины, инкрустированные в зубцы короны. Казалось, что их свет зажигает глаза наследника династии Кендро кровавым огнем. Наконец, юноша утвердительно кивнул. Служитель культа Зетро поощрительно кивнул господам, стоявшим поодаль – те немедленно сопроводили наследника престола к трону и усадили на него. Каждый из них держал корону правой рукой. Они окружили претендента на престол. Жрец в золотом плаще торжественно произнес:

– Я, Тохсон Дилам, верховный палари, являющийся истинным носителем веры, объявляю Ансура Кендро лоретом Тирантома и всех принадлежащих ему колоний. Да свершится воля Зетро!

Четыре руки медленно водрузили корону на голову Ансура. На несколько мгновений тот прикрыл глаза, осваиваясь с тяжестью символа власти и своими ощущениями. Потом новоявленный лорет Тирантома открыл глаза и пристально взглянул на жреца:

– Это – все?

– Да, Великий лорет! – почтительно склонился Тохсон.

– И-и …, – неуверенно произнес юноша. – Что дальше?

– Великий лорет, – Гай Морно предпочел перехватить инициативу. – Сейчас вы вернетесь в свой дом и какое-то время будете продолжать свою обычную жизнь. Разумеется, в свете произошедшего, ваш покой будут бдительно охранять преданные мне люди. В скором времени, когда ситуация резко поменяется, вы выйдете к своему народу во всем своем величии. На этом пока все …

Давая понять, что официальная часть закончена, Гай низко поклонился Ансуру Кендро и отошел в сторону.

– Постой! – в голосе юноши зазвенели новые холодные нотки.

– Да, Великий лорет? – с долей удивления ответствовал Морно – он не ожидал столь быстрого преображения юного правителя.

– В свете произошедшего …, – Ансур нервно сглотнул слюну. – Моим первым волеизъявлением будет …

Присутствующие непроизвольно напряглись. Их взгляды, казалось, впились в лицо мальчугана, нечаянно обретшего неслыханную власть.

– Да, лорет? – практически хором спросили присутствующие.

– Тот человек, что стал причиной гибели моего отца …, – глаза Ансура полыхнули такой ненавистью, что она была буквально осязаема. – Убийца, избежавший положенного наказания за покушение на особу крови лоретов … Смертобой, которого неслыханная щедрость моего …гм, дяди наделила титулом гетаро, а потом и легаты …

Не справившись с охватившими его чувствами, юный лорет поперхнулся …

Гай Морно, с каким-то непередаваемым облегчением тихо подсказал:

– Великий лорет, вы хотите, в знак нашей преданности, жизнь этого … как там – Седого?

– Нет! – глаза лорета потемнели. – Это будет слишком легко … Этот человек лишил меня всего! Любви и общества моего отца! Его покровительства и

поддержки! Я хочу чтобы этот человек страдал! Страдал неимоверно! Отнимите у него, шаг за шагом, все, что он любит! Все, чем он дорожит! А уж потом, когда я в полной мере удовлетворюсь его болью, он отдаст мне свою жизнь …

– Великий лорет! – торжественно ответил Гай Морно. – Клянусь, что ваше первое приказание на троне Тирантома станет для меня и всех присутствующих делом чести! А сейчас, – Гай обернулся к Акиро, застывшему в ожидании неподалеку. – Сейчас ваш телохранитель проводит вас домой …

Когда во тьме коридора затихли шаги удаляющихся Ансура Кендро и его сопровождающего, Гай Морно с долей восхищения покачал головой и криво усмехнулся:

– Вот что значит – кровь! Узнаю Сетуса Кендро! Этот славный мальчик оставит свой след в истории Тирантома!

Тахсон исподлобья взглянул на него:

– Я думаю, этому, как вы выразились «славному мальчику», необходима помощь людей, весьма искусных в управлении государством! Если он в полной мере пойдет по стопам своего отца, то … При всем уважении к потомкам лоретов, я не считал Сетуса Кендро достойным трона великой империи. Вы понимаете, о чем я …

– Конечно, уважаемый палари, – серьезно ответил Гай. – Все мы прекрасно знаем, какого высокопоставленного монстра загрыз тогда в застенках пресловутый азаро … Хоть он и был моим другом, я не питал иллюзий относительно его личности. И мы должны приложить все усилия, дабы из парня не вырос кровавый тиран. Но … Что касается кровной мести – тут я с парнем согласен. Мне заняться этим?

– Нет, этим делом займутся воины палари, у вас и без того дел невпроворот. Кстати, как продвигается реализация наших замыслов?

– Палари, смею заверить – план близок к завершению! Ключевые фигуры расставлены. В самое ближайшее время ряд провокаций на границах с Эрмином послужит началом для самого полномасштабного военного конфликта со времен Десятилетней войны. Зетро храни нас и Тирантом!

– Зетро храни! – эхом откликнулся жрец.

Глава 2

Гиблый лес, как и тогда – несколько лет назад, встретил его таинственным молчанием, нежданной для этого времени года прохладой и мелким моросящим дождем. Щемящее чувство, что-то сродни ностальгии, внезапно охватило Сергея. Глядя на карликовые хвойные деревья и усеянные фиолетовым мхом скалистые утесы, он вновь окунулся в давно позабытую атмосферу тех суровых дней, когда впервые появился в этом мире.

Признаться, все это время он довольно часто вспоминал о дебрях зачарованного леса – его тревожила мысль о том, что могло произойти за эти годы с природой, отравленной его соотечественниками радиоактивными отходами. Решетов не был знатоком в области захоронения губительных для всего живого отбросов, но то, что они попросту выбрасывались в этой местности с вертолетов, пусть даже и в контейнерах, не предвещало ничего хорошего.

Седой не имел представления о том, насколько разительно было соотношение во временных потоках, разделявших Землю и Лейне, но плоды воздействия радиации на природу имел честь засвидетельствовать еще пять лет назад. Мутировавшие уже тогда лесные псы – азаро …Похожие на земных неандертальцев, квахо – зверолюди, жившие в тайге … Необычные цвета представители флоры, преимущественно фиолетового оттенка … Он невольно содрогнулся, припомнив о том, как едва не погиб в удушающем захвате корней исполинского цветка – мутанта, одурманившего его своей пыльцой.

Решетов не раз уже хотел совершить сюда короткую экспедицию – оценить, так сказать, урон для природы и потенциальную угрозу появления новых, искалеченных радиацией организмов. Но, скрепя сердце, откладывал … И дело здесь было вовсе не в радиации – уж в этом-то плане он мог не переживать – спасибо Аанс! Мало того, что воздействием своей инопланетной энергетики она позволила ему выжить в отравленном радиацией чреве матери, так еще и наделила его отменным здоровьем и весьма завидными для обычного человека

физическими данными. Да, дело было отнюдь не в радиации … Вероятно, он попросту боялся увидеть то, во что превращается Гиблый лес и его обитатели …

Но все в одночасье изменилось. Изменилось в тот момент, когда несколько дней назад они с Кертом нашли тело молодого охотника из поместья Витаро – Грайса. Вернее не тело, а то, что от него осталось … Скелет парня был обглодан начисто, и опознать его они смогли лишь по колчану из-под стрел, украшенному мехом пушного зверька – онори. В радиусе нескольких метров валялись раздробленные человеческие кости – кости Грайса.

Керт – прирожденный охотник и следопыт какое-то время осматривался, попросив Сергея не двигаться с места. Решетов, со вздохом присев неподалеку, наблюдал за действиями спутника, отгоняя назойливых мух, слетевшихся на запах разложившейся плоти.

Вскоре раздался приглушенный свист – охотник жестом руки подозвал его. Стоя в нескольких метрах от него, на илистом берегу ручья, Керт многозначительно указывал на что-то, поразившее его настолько, что он на какое-то время потерял дар речи. Взглянув в указанном направлении, Решетов оторопел – среди многочисленных отпечатков лап азаро он заметил оттиски таких размеров, что …Он невольно попытался представить себе этого зверя – получалось, что хищник в холке мог достигать его груди. Если не выше …

– Знаешь что интересно …, – задумчиво промолвил следопыт. – Судя по следам … Получается, что стая загоняла Грайса, выводя его к этому … большому. Я не знаю, как это выразить, но … Он будто руководил ими! Первым насытился вожак. Остатки его трапезы растащила пристяжь. Потом они пошли к водопою … Сергей, что это?!

Какое-то время Седой напряженно размышлял. В голову назойливо лезли мысли о видоизменении живых организмов под воздействием радиации, мелькали кадры из забытых фильмов ужасов, которые он, в бытность свою еще землянином, смотрел по видаку … Картина складывалась, как бы это … Довольно нелицеприятная – вот точное слово! Сергей нахмурил брови и пристально взглянул на спутника:

– Делаем так – ты берешь кайсанов и отправляешься домой. Я иду по направлению Гиблого леса.

– Я с тобой, – упрямо помотав головой, не раздумывая ответил Керт. – И даже не …

– Стоп, – поднял руку Решетов. – Не обсуждается. Там, в этом лесу …, – на мгновение он замялся, не зная – как вкратце объяснить угрозу проникновения в организм радиации. – Короче, там водится такая хрень, что сожрет твое тело за считанные дни. Нельзя тебе туда.

– Хрень? – переспросил охотник и поморщился, словно пробуя на вкус незнакомое слово.

Следует заметить, что в общении с аборигенами Сергей частенько вворачивал словечки из своего земного лексикона. Ну, и то, что в многочисленном, сплоченном и разношерстном коллективе обитателей поместья он пользовался завидным авторитетом, довольно скоро принесло свои плоды. С легкой руки Решетова довольно модными и частыми в употреблении стали слова: «байда», «фигня», «не парься» – и прочие незамысловатые и простые в обиходе выражения. С невольной улыбкой Седой вспомнил случай, когда молодой мечник в ответ на замечание самого Витаро брякнул – «По ушам мне не езди!». С тех пор Сергей начал в буквальном смысле «следить за базаром», опасаясь засорить словарный запас падких на «модные словечки» лейнцев. Или лейнинцев, как их там – Решетов так до конца и не определился.

– Понимаешь, – Сергей повел рукой в воздухе. – Хрень … Нет, точнее – радиация. Это такая болезнь … Яд, который во всем – трава, мох, деревья, вода … Постепенно он проникает и в тела рыб, животных …людей, – Седой нахмурил брови. – И, по всей видимости, судя по тому, что мы здесь видим – этот яд, если не убивает, то способен видоизменять эти самые тела …

Керт, с расширенными от изумления глазами, выслушал довольно путанное объяснение Сергея и задумался. Потом он вскинул взгляд и осторожно спросил:

– Этот яд … Он распространяется?

– Нет, – покачал головой Сергей. – Слава Богу … Тьфу, слава Зетро, он ограничен территориально, и со временем природа сама излечится от этой болезни. Может быть и уже … Но мне нужно взглянуть. Заодно и, по возможности, убить эту тварь, что сожрала Грайса! Если стая с ТАКИМ вожаком, распробовав вкус

человеческой плоти, начнет охотиться вблизи поместья регулярно, то …

– Постой, – вновь помотал шевелюрой Керт. – А разве этот яд … Хрень …Ради … Он не отравит тебя?!

Решетов едва уловимо сделал неопределенное движение бровями, а потом уверенно покачал головой и хлопнул следопыта по плечу.

– Не переживай! У меня есть все основания полагать, что он не имеет на меня воздействия! – В ответ на недоуменный взгляд охотника Седой веско добавил. – Будь это не так – я не появился бы на свет! Короче, не забивай голову и отправляйся в поместье. Скажешь Витаро и Милане что я еще на несколько дней задержусь.

– Нет, – упрямо ответил охотник. – Раз уж я не могу сопроводить тебя, то останусь здесь и буду ждать! Ты как хочешь, но врать твоей жене и Витаро я не стану!

На том они и договорились. Кетр разбил временный лагерь, прочитал Решетову пространную лекцию о повадках азаро и, пусть и иллюзорной, но возможности проследить путь стаи. Решетов прихватил с собой часть припасов и направился в сторону Гиблого леса …

Перескакивая с одной фиолетовой мшистой кочки на другую, Седой пытливо осматривал илистые прогалины меж ними. То тут, то там отчетливо читались следы многочисленной стаи диких псов. Когда взгляд Решетова касался гигантских отпечатков вожака, невольная оторопь захватывала все его существо, а по коже пробегал легкий холодок. А что, если подобная тварь не единственная во всем своем «великолепии»? Седой шумно выдохнул: «Будем считать это единичным и уникальным случаем. С такой мыслью легче жить».

И хотя Гиблый лес по прошествии нескольких лет был узнаваем, воздействие радиации явно прогрессировало. Многие хвойные деревья сменили фиолетовый оттенок своих игл на ядовито-желтый, местами темнеющий и похожий на ржавчину. Тот же эффект коснулся и мха. Цвет илистых прогалин, на котором Седой «читал» путь стаи, был грязно-желтым. Лиственные деревья стояли практически голыми – крошечные усохшие листочки, свернутые в трубочки,

вообще не производили впечатления какой-либо кроны.

Все это наводило на мысль, что контейнеры с отходами, о сроках службы которых Сергей не имел понятия, разрушались, распространяя вокруг ядовитые отходы жизнедеятельности безалаберных землян.

«Эх, показать бы все это Аанс!» – вздохнул Решетов и скрипнул от невольного негодования зубами. – «Уж она-то бы предприняла все необходимые для спасения этой территории меры!»

Дело было в том, что после пресловутой битвы со своими мутировавшими земляками Сергей больше не видел загадочного инопланетного куратора Лейне. Послав Решетову ментальный посыл о том, что ее подобрал один из кораблей ее внеземной расы, и пообещав, что они еще встретятся, Аанс словно растворилась в космическом пространстве. Следует признаться, что иногда Сергей даже скучал по ее обществу. Иногда у него возникало ощущение, что вот сейчас, из-за развесистого дерева, или обломка скальной породы покажется знакомая фигура в темном балахоне, изливая на окружающее пространство сияние своих изумительных огромных очей. Но, чуда не происходило …

Наконец, болотистая местность кончилась, уступив место карликовым скалам и почве, «напичканной» валунами – местности, так похожей на леса северной Карелии. Похожей, если бы не ядовитые краски флоры … Заражение территории явно набирало силу. Мох засыхал, обнажая каменистую почву. Низкорослые деревья словно пытались завязаться узлами и буквально стелились по земле. Теперь становилось понятным – по какой причине появилась возможность появления мутантов, подобных вожаку стаи. Непонятно каким образом, но зверье умудрилось не только выжить на зараженном участке лесного массива, но и развиться до такой стадии!

На миг Седой замер. А ведь здесь жили не только азаро! Кенгурообразные зверолюди – квахо … Рыба в речушках … Прочая живность. Что стало с ними?!

Так как илистые участки кончились, то читать на земле следы передвижения стаи становилось все труднее – зачастую Седой терял отпечатки лап азаро. Интуитивно он уже определил направление, в котором двигались дикие псы, и лишь это выручало его. Однажды, потеряв след, Решетов совсем уж было отчаялся – в течение нескольких часов он не мог обнаружить признаки

передвижения азаро.

Он с облегчением вздохнул, когда негаданно нарвался на остатки очередной «трапезы» псов. Судя по всему, на этот раз охота была славной – не чета погибшему Грайсу.

Седой с легким холодком в груди осмотрел раздробленную берцовую кость и покачал головой. Кто в очередной раз стал добычей азаро? Судя по размеру костного огрызка – очередной мутант! Разбросанные вокруг клочья бурой шерсти сомнений не оставляли – жертвой был зверь. Но, мать его, что за существо (судя по размеру костей) это было? И, видимо, стае пришлось нелегко!

Невдалеке Сергей увидел дохлого азаро с распоротым животом. Судя по положению тела, хребет его был сломан …Достойный противник вышел на тропу псов! Валун, торчащий из «ржавого» мха был густо залит уже подсохшей кровью. Седой осмотрелся и вскоре взгляд его наткнулся на еще одного мертвого пса. Что было удивительно – своих погибших собратьев азаро не тронули. То ли у них это было не принято, то ли – им с лихвой хватило плоти жертвы …

Обозревая живописную картину лесной битвы, Седой с удивлением отметил, что какого-либо страха сам он не испытывает. Настороженность – да! Инстинкты словно обострились. Зрение и слух работали практически на запредельном уровне. В крови бурлил адреналин. И, несмотря на гибель Грайса, вопреки потенциальной угрозе быть растерзанным псами, Седой чувствовал необычайный душевный подъем! Что-то новое! Хотя …

Следует признаться, что пару последних лет он чувствовал себя … Как бы это сказать – не в своей тарелке, что ли … Нет, с полной уверенностью можно было сказать, что Решетов, впервые в своей жизни, был по-настоящему счастлив! Красавица – жена! Подрастающий сын, которому на данный момент исполнилось пять лет! Мирная и размеренная жизнь. Казалось бы – что еще-то нужно?! Пару раз Решетов наведывался в Тиран, где был по достоинству встречен самим правителем Тирантома. Тавр одарил его роскошным домом в центре столицы и титулом легаты! Но, несмотря на все это, в последнее время Седой все чаще испытывал необъяснимые приступы тоски – словно ему не хватало чего-то …

И только сейчас, глядя на кровь, дохлых псов и разбросанные вокруг кости, Сергей осознал: вот то, чего ему так не хватало! Адреналин, чувство нависшей над ним смертельной опасности! Возможность схватиться с кем-то в неравной битве! Если подумать, то прежде практически вся его жизнь была наполнена этим взрывным коктейлем. Сумбурное сумасшедшее детство, служба в разведроте, а потом – работа штатным ликвидатором в Конторе. Тюрьма, иной мир, в котором ему кровью пришлось отстаивать свое место под солнцем … Мать его, под Зетро!

Седой криво усмехнулся и коснулся пальцем крови на камне. Загустела, по краям подсохла, но было ясно, что битва была совсем недавно! А значит …

Он сноровисто скинул с плеча ремень арбалета, зарядил его и вложил в направляющую болт. Нащупал за спиной рукоять меча и проверил как тот выходит из ножен, добродушно обматерив при этом Мэйти, когда-то подарившего ему этот уникальный клинок, а потом предавшего его. После этого Седой, перейдя на легкий бег, устремился вперед. Стая, насытившись, не могла далеко уйти! То тут, то там на камнях и засохшем мхе были заметны следы крови – по всей видимости, как минимум еще один азаро был ранен, помечая своей кровью путь стаи.

Вскоре впереди послышался шум воды, перекатывающейся по порогам. Ну конечно! После сытного обеда – к водопою!

Решетов остановился. Едва заметный кровавый след на редком мху вел прямо вперед – к реке. Взглянув на низкорослые деревья, по покачиванию корявых ветвей он определил направление движения воздушных потоков и устремил взор вправо, пытаясь составить план подхода к противнику с наветренной стороны. Низкая скала. Высота уступа метров семь-восемь, не больше, но в этом месте взобраться на нее было весьма проблематично. Зато дальше, там, где скальная порода скрывалась в чахлом леске, склон заметно понижался.

Стараясь производить как можно меньше шума, Седой легко устремился туда. Вскоре он уже осторожно крался по пологому склону скалы до тех пор, пока не оказался на краю уступа. Осторожно подполз к обрыву … Что ни говори, с местом дислокации ему подфартило! Внизу, напившись после сытной трапезы, расположилась стая. Густая темная шерсть мутантов была перепачкана кровью. Один из псов, по всей видимости – тот самый – раненый, обессилено лежал на берегу и лениво лакал воду, пофыркивая, когда поток заливал ему нос.

Остальные азаро старательно вылизывали свалявшуюся шерсть.

Но в первую очередь, что было вполне естественно, в глаза бросался расположившийся чуть в стороне вожак стаи. Сергей невольно содрогнулся, взглянув на этого монстра. Пес оказался еще крупнее, чем он представлял себе это ранее! Массивная «бычья» голова, тяжелые огромные лапы, когти длиной более человеческого пальца …Казалось, что гигантский азаро задремал, и лишь легкое подергивание лохматого хвоста выдавало то, что несмотря на кажущуюся расслабленность, пес бдит.

Решетов облизнул пересохшие от волнения губы. Так, первым нужно валить вожака – к бабке не ходи! Он положил перед собой взведенный арбалет, потом вытащил из колчана столько болтов, сколько смогла ухватить ладонь и разложил их прямо перед собой чтобы впоследствии не тратить драгоценное время на их извлечение. Кочергу для натяжки тетивы Седой аккуратно положил справа. Потом он распластался по земле и, взяв в руки оружие, тщательно прицелился. Своей целью он выбрал шею монстра – тот вполне удачно лежал полубоком к стрелку. Промаха быть не должно! Решетов затаил дыхание и мягко нажал на спусковой крючок. Легкий шипящий хлопок тетивы и едва уловимый вой болта, устремившегося к цели …

Казалось, сердце остановилось, когда зверю вздумалось потянуться в самый неподходящий момент …Сверкнув белым оперением, болт впился в плечо пса. Решетов шепотом выматерился и, вскочив, сноровисто перезарядил оружие. Оглушительно взревев, пес ринулся в заросли кустов. Вдогонку Решетов послал ему еще один «подарок». Кажется, угодил в заднюю ляжку.

«Умен, сука!» – Седой скрипнул зубами, перезаряжая арбалет. – «Не стал озираться, бестолково рычать и искать противника!».

В отличие от вожака, его пристяжь не проявила подобной сообразительности. Псы проворно поднялись на лапы и принялись настороженно осматриваться. Ни у кого из них не хватило ума взглянуть вверх, поэтому первых троих Седой уложил легко, как будто в тире. Словно машина, он молниеносно перезаряжал оружие и сеял смерть под склоном скалы, на которой он расположился. Вот уже семь тел, подергиваясь, лежали внизу, а воющие в воздухе болты продолжали уносить жизни членов стаи. Всего, навскидку, Седой насчитал около пятнадцати особей.

Наконец, один из азаро заметил его. Заливисто взвыв, он подлетел к крутому склону и сдуру попытался взобраться по нему. Остальные мутанты последовали его примеру. Седой криво усмехнулся и проворчал: «Активней, придурки!» Теперь расстреливать псов стало еще легче – они сами рвались навстречу летящим в них болтам. Сергей бросил короткий оценивающий взгляд на свою «оружейку» – пожалуй, хватит на всех!

Внизу осталось пять беснующихся с пеной у рта тварей. «Сейчас добью этих, и отправимся за вожаком!» – строил планы Решетов.

Позади раздался едва уловимый шелест кустарника. Сергей удивленно повернул голову и на мгновение, шокированный, замер … Ломая ветви кустов и подминая под себя тонкие деревца, прямо на него, словно лесной демон, несся вожак стаи. «Как ты, сука …?». Немой вопрос так и остался недоговоренным. Седой бросил арбалет на землю и в развороте плавно вытащил из-за спины меч. Он широко расставил ноги и угрюмо взглянул на приближающегося страшного противника. По всей видимости, торчащие из тела пса болты ничуть не мешали его атаке – легко, словно гигантская тень, он стремительно сокращал разделявшее их расстояние. На оскаленных желтых клыках танцевала Смерть.

Седой спокойно ждал его, хотя сердце, отбивая бешеный ритм, грозило проломить ребра. В тот самый момент, когда азаро прыгнул, Седой тоже ринулся вперед. Приземлился на колени и упал на спину, выставив над собой сверкающее жало клинка. Байтранская сталь с влажным звуком прошлась по летящему над ним огромному телу. Решетов мгновенно поднялся на ноги и развернулся, ожидая увидеть корчащуюся в предсмертных судорогах тварь …

«Твою-то мать!». Хотя из брюха монстра уже начали вываливаться кишки, она и не думала подыхать! Низко опустив голову и уже более не совершая дерзких прыжков, азаро, словно мохнатый танк, двинулся на Решетова.

– Так, да?! – рявкнул Седой. – Хотелось бы помучиться перед смертью?! Ко мне!!!

Он рубанул, метя в широкий нос псины. Совсем неожиданно азаро молниеносно отпрянул, а потом ухватил зубами клинок и резко тряхнул массивной башкой. Рукоять меча выскользнула из ладони Сергея …

Не медля ни мгновения, пес вновь прыгнул, на этот раз – уже наверняка. Клыки длиною с пару ладоней впились в левое плечо Седого. Словно тряпичную куклу, монстр поднял его в воздух и встряхнул так, что в глазах у Сергея заплясали искры.

«Пиздец!» – пронеслось в голове. – «Поохотился придурок!»

Совершенно неожиданно фатальная растерянность сменилась таким всепожирающим гневом, что Решетова бросило в жар. Взревев, он умудрился развернуться боком к твари и, сжав кулак, что было сил ударил в широкий лоб пса. Правую руку до самого плеча пронзила адская боль! Но … Желтые глаза азаро на несколько мгновений подернулись пеленой дезориентации, а ярость в них сменилась испугом. Тогда, заорав от боли, Седой продолжил бить онемевшим кулаком в лобовую кость зверя.

Находясь на грани потери сознания, он увидел, как Костлявая наложила свою роковую длань на очи зверя. Хватка ослабла. Выронив Сергея из пасти, монстр рухнул на каменистую поверхность, заливая пространство вокруг себя темной густой кровью. Сергей коротко всхлипнул и потерял сознание …

Пробуждение было непереносимо тяжелым. Открыв глаза, Сергей поначалу не мог понять – где он в данный момент находится. Попытался подняться, по привычке опираясь на правую руку, и тут же, пронзительно вскрикнув, упал. С болью вернулась память. Страшная битва, во всех ее ужасающих подробностях, мгновенно пронеслась перед глазами.

Почувствовав, что левой рукой он все же пользоваться может, Седой тяжело поднялся и сел. Левое плечо, практически насквозь прокушенное псом, неимоверно болело и обильно кровоточило. Правая рука повисла, словно плеть, и малейшее движение ею причиняло такую боль, что радужные круги застилали поле зрения.

«Бля …» Извиваясь, словно покалеченная змея, Седой умудрился скинуть с себя ремни ножен. Долго, со стонами, он сооружал из кожаных полос перевязь для руки. Наконец, работа была завершена, и с неким чувством удовлетворения Решетов подвесил сломанную конечность. Потом он разорвал нательную рубаху и кое-как перевязал прокушенное плечо. «Еще кровью истечь не хватало!»

Шатаясь, как будто пьяный, он отыскал свой меч и, вставив клинок в ножны, заткнул их за пояс. С грустью взглянул на арбалет и болты. Зачем-то пнул их и зло сплюнул на камни. «Да, Сережа, попал ты …»

Он с ненавистью взглянул на тушу мертвого азаро. «Сука, интересно – от чего ты сдох? Рана на животе или …» Внезапно этот вопрос настолько заинтересовал его, что на какое-то время Седой даже забыл о поглотившей его боли. Он склонился над зверем и пальцами надавил на его лоб …Кость, расколотая надвое, легко поддалась нажатию! «Ни хера себе, Седой, ты выдал!» По толщине лоб азаро не уступал кости здоровенного быка! Как такое возможно? Правда, и рука сломана, но все же! Подобных подвигов Решетов от себя никак не ожидал!

Он легко пнул мертвую псину. «Ошкурить бы тебя и вернуться домой с трофеем!». Потом взмахнул было левой рукой и тут же скривился от боли. «К чему эти понты?! Вообще вернуться бы …»

Решетов рассеянно осмотрелся. Так, арбалет придется бросить – все равно ни зарядить, ни выстрелить. Меч по-любому с собой! Что еще? Он добрел до вещевого мешка, зубами развязал шнурок и вытряхнул его на землю. Потом положил обратно только кусок вяленого мяса и глиняную бутыль с водой. Скрипя зубами, набросил ремень на левое плечо – хоть и облегченный, мешок отчаянно давил на рану. Так, вроде собрался! Внезапно он вспомнил об оставшихся в живых азаро. Сколько их там было? Четыре? Пять? Если нападут – ему не выстоять!

Сергей доковылял до обрыва и взглянул вниз. Псов не было. По всей видимости – ушли. Слава Зетро! Он тяжело вздохнул и, пошатываясь, отправился в обратный путь …

Спустя несколько часов пути он совершенно неожиданно наткнулся на сломанное пополам дерево. Что-то в его облике показалось ему знакомым … С замиранием сердца он раздвинул ветви кустов … Точно! Покореженный металл, поросший мхом и какими-то фиолетовыми грибами. Тот самый вертолет, который перенес его в этот мир! С долей ностальгии Сергей улыбнулся, и тут же сознание пронзила новая мысль: «Здесь же сосем рядом!»

Он прикрыл веки, вспоминая … Потом решительно повернул вправо и побрел на вершину соседней сопки. Плевать на раны! Раз уж оказался здесь …

Взобравшись наверх, он нырнул в кустарник. Резко остановился и от души выругался, подняв лицо к небу. Могила, сооруженная им для Коваля, была разорена! Несколько костей белели в куцей траве, а в паре метров от вырытой им когда-то ямы валялся раздробленный чьими-то клыками череп.

Матерясь, Решетов собрал уцелевшие останки Ковальчука и кое-как завалил их камнями, валявшимися в непосредственной близости. Ну, теперь-то уж точно никто не разроет – сожрать больше было нечего!

Посчитав свой долг по отношению к усопшему исполненным, Седой вздохнул и направился было дальше, как вдруг тишина, окутавшая лесной массив была нарушена то ли ворчанием, то ли – приглушенным рычанием … Он прислушался – звуки доносились откуда-то слева. И приближались …

Со всей скоростью, на какую он в данный момент был способен, Сергей метнулся за крупный валун на поверхности сопки, присел на корточки и затаился …

Спустя минуту на поляну взобрался квахо. Но, мать его, что это был за квахо! Вероятно, схожего по размеру растерзала свора псов. Метра три с половиной в высоту! С широченными плечами и когтями, похожими на кинжалы! Вид мощных задних конечностей, которыми квахо так любили орудовать в бою, вызывал дрожь во всем теле … Конечно, будь Сергей в полном здравии, о каком-то поединке еще бы можно было помышлять. А так …

«Да ну нахер!» – злобно подумал Решетов и прикрыл веки, словно этим мог дополнительно обезопасить себя. Затаил дыхание …

Потоптавшись на месте, гигант что-то просипел и скрылся в кустах. Сергей, испытывая необычайное облегчение, тяжело вздохнул. Выждав какое-то время, он побрел дальше …

Ему необычайно повезло, и больше, до самых пределов Гиблого леса он не повстречал ни единого существа, представлявшего для него смертельную опасность. Пару раз ему попадались двухголовые змеи. В реке он заметил метровую рыбину, весьма смахивавшую на пиранью. Однажды обоняния его

коснулся знакомый сладковатый запах, который ему не забыть уже, наверное, никогда. Он взобрался на пригорок и обомлел – перед ним была огромная поляна, усеянная десятками цветов-хищников, таких же, как тот, что однажды чуть не прикончил его! Задержав дыхание, чтобы не попасть под воздействие токсина, вызывающего чувство эйфории и завлекающего жертву в смертельные объятия корней цветов, Решетов немедленно ретировался с проклятой поляны.

Наконец, он стал узнавать местность. Где-то здесь …

– Будь ты проклят, легата! – раздался возмущенный окрик. – Я уж думал, что мне придется нести печальные вести в замок Отра!

– Я тоже рад тебя видеть! – Сергей устало подмигнул Керту.

Глава 3

После краткосрочного отдыха Сергей сбросил с себя пропитанную радиацией одежду и сжег ее. В ответ на изумленный взгляд спутника коротко бросил:

– Я же тебе объяснял.

Керт почесал густую шевелюру и спохватился:

– Ах, да! Ради … Хрень!

– Пусть будет так, – усмехнулся Решетов. – Есть какое тряпье в сумке?

В мешке охотника нашлась запасная нательная рубаха. Часть ее спутники использовали для перевязки раны Седого, остаток же Сергей повязал вокруг пояса, после чего стал похож на коротко стриженного раненого Тарзана. Он спустился к ручью, тщательно промыл в воде меч и ножны. Протер их полой своего «одеяния», а потом извлек из мешка маленький пузырек с маслом и с помощью тряпицы попытался обработать лезвие клинка. Видя, как он мучается с

одной рукой, Керт не выдержал и протянул руку:

– Не могу на это смотреть. Дай, я все сделаю!

Седой не стал спорить и с готовностью протянул напарнику меч, проворчав:

– Поаккуратнее с моим клинком …

Наконец, совершив последние приготовления и залив костер водой, спутники направили своих кайсанов в сторону замка Витаро.

По прибытии, не обращая внимания на изумленные взгляды обитателей поместья, сраженных необычным одеянием молодого легаты, и отодвинув в сторону лекаря, Седой первым делом направился в покои Витаро. Старик как будто ждал его и распахнул дверь перед самым носом Сергея, пояснив:

– Я видел вас в окно. Рассказывай.

– Нам нужна крепостная стена, – тоном, не допускающим возражений, заявил Решетов.

Далее он в подробностях рассказал о своем путешествии и о существах, встреченных им по дороге.

– Ты считаешь, что …, – начал было хозяин поместья.

– Я уверен в этом! – перебил его Сергей. – Заражение местности прогрессирует. Меняется все: деревья, трава, мох. Живые организмы мутируют …

В ответ на вопросительный взгляд Отра Сергей вздохнул – в течение следующего получаса ему пришлось объяснять старику опасность радиации и возможность видоизменения выживших во враждебной среде зверей, рыб и птиц.

– Мы с Кертом уже похоронили останки Грайса …Я не хочу, чтобы новые пришельцы из Гиблого леса забрали еще чьи-то жизни! – закончил Сергей.

– Но до проклятого леса несколько дней пути! – возразил Витаро. – И молодого охотника вы нашли довольно далеко от замка …

– Тем не менее, – упрямо ответил Решетов. – Если подобные твари начнут шататься где-то неподалеку, то стена просто необходима! И да, запрети охотникам заниматься промыслом в той стороне. Излишняя предосторожность не помешает.

В тот момент, когда они обсуждали детали грядущего строительства, в покои ворвалась Милана. Облик ее мужа явно оставлял желать лучшего: голый – в одной набедренной повязке, пропитанные кровью импровизированные бинты на плече; рука, висящая на ремнях и, как вишенка на торте, – распухшая, словно лопата, правая кисть с ободранными до кости фалангами.

– Что все это значит?! – в голосе жены звенели слезы. – Пропал на несколько дней, а потом возвращаешься в таком виде!

– Дорогая, – спокойно ответил Сергей, – Грайс был убит … Мне пришлось преследовать убийцу и ликвидировать его.

Седой умышленно исказил резюме своего путешествия, дабы не пугать женщину малопонятными для нее страшными историями. Еще по пути в замок они с Кертом условились о том, что об истинной причине гибели молодого охотника узнает только Витаро. Незачем раньше времени пугать обывателей и наводить панику среди обитателей поместья.

– Пойдем, расскажешь, – вздохнула Милана и вопросительно взглянула на отца. – Я его забираю?

– Да, – кивнул седой головой Отра, а его единственный глаз с нежностью обратился к дочери. – Мы уже все обсудили.

По прошествии четырех дней, проснувшись, Сергей уселся на постели. Нахмурив брови, он сделал вращательное движение перебинтованным плечом. Потом попытался пошевелить пальцами правой кисти, которую лекарь заключил в деревянные накладки. Пару секунд он раздумывал, а потом, взглянув на спящую рядом Милану, отчаянно тряхнул головой и принялся освобождаться от бинтов. Следом за ними на пол полетел деревянный «гипс» …

«Что со мной?! Как такое возможно?!»

Лишь розовые шрамы на плече напоминали о том, что оно практически насквозь было прокушено клыками гигантского азаро! Кисть правой руки приобрела свой нормальный размер. Сергей осторожно пошевелил ею – порядок, лишь небольшая скованность мышц, которая (он был в этом уверен) к вечеру пройдет. Он задумчиво сковырнул коросты на суставах кулака, а потом произвел короткий «бой с тенью». Руки работали идеально!

Решетов запустил ладони в короткий «ежик» седых волос и крепко задумался.

Конечно, он и раньше отличался завидным здоровьем и уникальными физическими данными, что всегда было загадкой для докторов. Взять хотя бы Ливию, откуда, после провала операции, он, полумертвый, умудрился сбежать, а потом восстановился после серьезного ранения в спину буквально за месяц. Или то, что ему еще до рождения удалось выжить в уже практически разлагающемся чреве матери, облученной до крайней степени …

Позже, в беседе с инопланетянкой, он был посвящен в причину всех этих необычных явлений – Аанс, используя свою энергию, каким-то образом умудрилась не только спасти ему жизнь, но и непонятным для него способом мобилизовать скрытые резервы организма. И это не раз спасало Решетову жизнь …

Но, до сегодняшнего дня все это было, так сказать, в разумных пределах. Мир полнился историями о людях со сверхспособностями, и Сергей довольно спокойно воспринимал возможности своего организма. Теперь же … Он покачал головой. Четыре дня!!! Страшный укус, практически раздробивший плечо, и сложный перелом! Как?! А его, подобная удару пудового молота, атака на лобную кость адского пса?! Даже в лучшей своей форме Седой никогда не вытворял подобных фокусов …

Ответ напрашивался только один – Аанс! Вернее варианта могло быть два … Первый – то, что было заложено в него еще до рождения, начало прогрессировать и каким-то образом развиваться. А второй – то, что во время битвы с его мутировавшими соотечественниками, инопланетянка вновь воздействовала на его организм, наделив его … Чем? «А хер знает – чем? – нахмурив брови, Седой с подозрением посмотрел на свои руки. За последние четыре года ему не доводилось попадать в критические ситуации, где его новообретенные способности могли бы проявиться. Все это конечно в какой-то степени вдохновляло, но … Он вновь покачал головой – к чему подобные изменения могут привести?

«Эх, поговорить бы с Аанс!» – в очередной раз сокрушался он.

Седой поднял глаза к потолку и попытался отправить в неизвестное мощный энергетический посыл, как это бывало ранее при ментальном общении с куратором Лейне. Тишина …

«Сам, Сережа, сам!» – мысленно усмехнулся он и откинулся на подушку. То, что отныне он полностью здоров, наполнило его душу небывалым воодушевлением. Он вожделенно взглянул на спящую рядом Милану и осторожно сбросил с нее простыню. Как всегда – прекрасна и обворожительна! Роды, как это бывает у многих женщин, никак не сказались на великолепной фигуре. Жена что-то пробормотала и повернулась на живот, зарывшись лицом в подушку.

Сергей по-сатанински улыбнулся и легко коснулся губами ее плеча. Какая все-таки нежная у нее кожа! Он переместился чуть ниже и вновь поцеловал ее. Спящая Милана в ответ на это соблазнительно прогнулась. Еще ниже … Ниже … Когда губы его коснулись упругой ягодицы, жена издала тихий стон и пробудилась. Она села на постели и изумленно воззрилась на Решетова.

– Ты почему без повязки?! – ну словно строгая мамаша. – А перелом?!

Сергей взял ее ладонь в свою и провел ее пальчиками по зажившей ране. Губы Миланы приоткрылись от удивления. Она, распахнув свои прекрасные серые глаза, требовательно взглянула на Решетова, явно требуя объяснений. Седой в ответ виновато прожал плечами:

– Сам в недоумении …Ну, не ломать же снова ради твоего спокойствия! – он саркастично улыбнулся.

– Дурак! – она с негодованием нахмурила брови и легко ударила его по груди. При этом соски ее весьма призывно качнулись. Решетов внезапно почувствовал, что не только плечо и рука вернулись к жизни, о чем красноречиво свидетельствовала простынь, приподнявшаяся в области паха.

Седой сгреб жену в охапку и впился в ее полные губы долгим поцелуем. Меж ними давно уже не существовало условностей и ограничений – каждый знал, что именно желает партнер, а главное – КАК именно …

Спустя некоторое время, когда они, обессиленные, вытянулись на постели, дверь в их спальню неожиданно распахнулась.

– С добуым утуом! – пятилетний русоволосый и зеленоглазый сорванец радостно поприветствовал утомленных родителей. Как Милана не билась, он до сих пор не выговаривал букву «р».

Сергей нежно взглянул в его огромные глаза и ласково проворчал:

– С добрым! Иди сюда, бандит.

Мальчуган проворно юркнул на родительскую постель и прижался к матери.

– Мам, на иечку пойдем сегодня? Ты обещала!

Милана нежно взъерошила его волосы и улыбнулась.

– Пойдем, сынок. Вот и папа наш совсем кстати неожиданно выздоровел.

– Уа! – радостно воскликнул Ванька.

К слову сказать, официально мальчика звали Ион. Так нарекла его супруга после рождения, в то время как его отец сражался в качестве смертобоя на самой

большой арене Тирана. По возвращении Решетов счел, что «Ион» очень похоже по звучанию на Ивана, поэтому на свой лад переименовал парня в Ваню. Получилось величественно и забавно: Ион-Ванька Решетов-Отра. Следом за Седым и остальные стали величать паренька Ваней, и лишь в верительных грамотах он был прописан как Ион. Первое время жена ворчала по этому поводу, но вскоре Сергей услышал как она и сама невольно «переключилась» на новое имя.

– Ваня, обедать! – неслось из столовой.

После полудня Решетов с Миланой, растянувшись на широком пледе, нежились в лучах палящего Зетро. Ванька воодушевленно сражался неподалеку с зарослями тростника деревянным мечом. Рядом тихо шумела река.

Седой, легко коснувшись пальцами роскошной груди супруги, потянулся было к ней с поцелуем, но тут же был категорично отвергнут.

– С ума сошел?! Ваня совсем рядом! – глаза жены были полны искреннего негодования.

Но уже через секунду она смягчилась и, легко чмокнув его в губы, прошептала:

– Дождись вечера, милый …

Сергей шумно вздохнул и, гася невольное возбуждение, сокрушенно ответил:

– Пойду – утоплюсь …

Он поднялся, потянулся и неспешно направился к реке. Нырнув в прохладную воду, Седой проплыл с десяток метров, лег на спину и, покачиваясь на мелких волнах, прикрыл веки. Хорошо! Выбросив в своем «крестовом походе» излишки нереализованного адреналина и оправившись от ран, теперь он мог полностью расслабиться. Мысли Решетова невольно вновь вернулись было к нежданно обретенным необычным способностям, но он решительно отогнал их. Решив не забивать себе голову, Седой очистил сознание от ненужных размышлений и практически задремал.

Сквозь плеск воды, иногда попадающей в ушные раковины, до него донесся далекий крик:

– Папа-а-а!

Было в голосе Ваньки что-то такое, что заставило Решетова мгновенно сбросить дремотное состояние и поднять над водой голову. Его сын со всех ног, спотыкаясь о неровности на берегу, бежал к реке. Седой отыскал взглядом Милану и сердце его, казалось, остановилось – она лежала на покрывале в неестественной позе – подогнув колени и разбросав в стороны руки. А из груди его жены, дрожа ярко-красным оперением, торчали древки двух стрел!

Несмотря на то, что разум его все еще не мог поверить в произошедшее, тело уже действовало само по себе. Он неистово заработал руками и уже через несколько секунд пулей вылетел на берег, устремившись навстречу рыдающему ребенку.

Когда до Вани оставался с десяток метров, мальчуган рухнул, словно подкошенный, за землю. Из его бедра, чуть выше колена, торчала метровая стрела …Сын издал тонкий крик, от которого сердце Седого сжалось в комок пульсирующей боли.

Зарычав от ярости, Решетов, хотя это было уже практически невозможно, ускорился и в несколько диких прыжков преодолел расстояние, отделявшее его от скорчившегося в приступе боли ребенка. Он упал рядом, сграбастал сына в объятья и закрыл его своим телом, повернувшись спиной к возможному сектору обстрела. Буквально в ту же секунду два страшных удара обрушились на его беззащитное тело: один – под правую лопатку, второй – в едва зажившее плечо. Третья стрела просвистела над самым ухом и нырнула в темную воду.

Понимая всю безысходность своего положения, Решетов заскрипел зубами.

– Папа, – завыл, словно щенок, Ванька, – они маму уби-и-и-ли … И нас убью-у-у-ут!

Он громко заплакал.

– Не, Ваня, не убьют! – горячо прошептал ему в самое ухо Сергей, одновременно лихорадочно соображая – что же ему предпринять.

Метрах в пяти от них на берегу лежал крупный валун. Обняв сына, Решетов, словно смертельно раненое животное, медленно поволок их тела к спасительному укрытию.

«Вжжж». Царапнув плечо, еще одна стрела воткнулась в землю в паре метров от него. Седой упорно полз к камню … Удар в правую икроножную мышцу … Конечность, на миг взорвавшись болью, почти мгновенно онемела … Метр-полтора до камня … Сергей вновь зарычал и, крепко обхватив Ваньку руками, швырнул его под прикрытие валуна. Сам в бешеном прыжке устремился следом, получив вдогонку еще одну стрелу в бедро.

Ваня расширенными от ужаса глазами посмотрел на стрелу, торчавшую из его ноги и попытался, сцепив зубы, вытащить ее.

– Не тронь! – Седой накрыл его ладошку своей рукой.

– Что нам делать?! – находясь на грани истерики, спросил мальчишка, а потом громко, в голос, зарыдал.

– Придумаем что-нибудь! – севшим голосом ответил его отец, прекрасно осознавая тот факт, что их гибель – лишь вопрос времени.

Он – голый, раненый и безоружный … С ним – ребенок, тоже раненый … Убийцам оставалось лишь преодолеть разделявшее их расстояние и спокойно расстрелять практически в упор. Ему даже в рукопашную с ними не схватиться! Пожалуй, в более безнадежном положении Решетову еще не доводилось оказаться …

В этот момент послышалось ржание кайсанов, а через несколько секунд – топот их копыт.

– Там, за деревом! Справа! – Сергей с непередаваемым облегчением вздохнул – раскатистый бас Осана.

Свист тетивы …

– Готов! – возбужденный голос Керта. – Смотри, там еще двое! Задница Зетро, они на кайсанах! Догнать!

Неожиданно окружающая реальность поплыла … Решетова замутило, и, согнувшись, он опорожнил свой желудок прямо на поверхность камня перед ним. Отерев губы, он погладил Ваньку по голове.

– Порядок, Вань! Наши подъехали!

Перед глазами была раскинувшаяся на покрывале Милана со стрелами в груди …

Наконец, перед его мутнеющим взором оказалось хмурое лицо Осана.

– Жив, легата? – угрюмо спросил он.

Седой обессилено кивнул и поднял на него взор.

– Вы как здесь оказались?

– Девки сказали, что вы к реке пошли, ну, мы и … Витаро ранен … И …

Бородач неожиданно поперхнулся и умолк.

– Говори! – просипел Седой.

Осан виновато взглянул на него и едва слышно промолвил:

– Наташу убили …

Сергей издал непроизвольный стон, а потом в ярости воскликнул:

– Блядь! Что творится-то?!

Воин пожал плечами, а потом посмотрел ему прямо в глаза.

– Разберемся, легата! Ты давай это … Вставай, – он протянул ему руку.

Подоспевший Керт уже поднял на руки Ваню и понес в сторону возбужденно всхрапывающих кайсанов. Словно в страшном сне, Решетов позволил Осану поднять себя и, опираясь на его плечо, побрел следом. Проходя мимо двух мечников, со скорбными лицами стоявших над обнаженным телом его мертвой жены, Седой, неожиданно для самого себя, пришел в ярость:

– Чего пялитесь?! Накройте ее чем-нибудь!!!

Он, шатаясь, было ринулся к телу Миланы, но его удержали крепкие руки спутника.

– Легата, не сейчас. Не время. Пойдем, – негромко, но твердо произнес Осан.

Чувствуя, как по щеке стекает слеза, Решетов обреченно кивнул и дал себя увести.

По прибытии в замок он был немедленно осмотрен лекарем. Потом тот дал ему сонное зелье, дабы приступить к операции по извлечению стрел. Вскоре Решетов провалился в спасительную бездну сна …

Едва Сергей вновь открыл глаза, как тут же оказался во власти воспоминаний о произошедшем у реки. Сознание отозвалось таким непереносимым отчаянием, что Седой невольно издал громкий стон. Как теперь жить-то?! Милана …

– Легата … Как вы? – робкий голос справа.

Решетов с трудом повернул затекшую шею – рядом с его постелью стоял молодой ученик лекаря – Мэтис.

– Спасибо, хреново …, – угрюмо ответил он.

– Вот, выпейте это, – парень протягивал ему глиняную чашу, – Снадобье приведет вас в чувство и прибавит сил.

Решетов безразлично взглянул на лекарство, но, подумав, все же принял подношение и послушно выпил травяной отвар.

– Сколько я спал? – переведя дух, требовательно спросил он.

– Сутки, – коротко отрапортовал молодой врачеватель.

Сергей осторожно потянулся, оценивая подвижность своего организма. Слабость, видимо – от потери крови, и тупая боль в тех местах, где стрелы пробили тело … В целом – терпимо!

Он осторожно приподнялся и сел на постели. Голова слегка кружилась, но действие отвара уже давало о себе знать – в желудке потеплело, а по всему телу растекалась волна живительного прилива сил.

– Как себя чувствует мой сын?

Мэтис улыбнулся и с готовностью ответил:

– С мальчиком все в порядке! Мастер Гайто благополучно извлек стрелу, обработал рану и напоил парня снадобьями. Сейчас Ваня спит.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул головой Решетов. – Теперь …

На миг он задумался, а потом отдал распоряжение:

– Ступай – приведи сюда Осана, Керта и … Пожалуй, пока все. Кстати, как чувствует себя Витаро?

Мэтис заметно сник и удрученно покачал головой.

– Пока что – весьма неважно. Легата Отра потерял много крови. Здоровье его уже не то, что прежде – четыре года назад, после памятного покушения, он

заметно сдал. И, хотя особых опасений за его жизнь нет, он до сих пор находится без сознания …

Решетов поморщился и махнул рукой.

– Ладно, иди – выполняй поручение.

Уже через несколько минут в дверь осторожно постучали.

– Да-да! – нетерпеливо откликнулся Седой.

Дверь открылась, и в покой вошли Керт и Осан.

– Присаживайтесь, – деловито кивнул в сторону стульев Сегей. – Итак, я, до мельчайших подробностей, хочу знать все, что произошло вчера в замке. Кто? Как? И почему подобное в принципе стало возможным?! Куда вообще смотрели воины поместья Отра?! И почему в замок проникают незнакомцы и режут вас, словно скот?!

После этих слов Керт заметно сник и опустил голову. В отличие от него, Осан не смутился и открыто посмотрел Решетову прямо в глаза. Огладив роскошную бороду, он кашлянул в кулак и негромко, но твердо и спокойно ответил:

– Легата, я понимаю, что разум твой сейчас затмили гнев и горечь от понесенной утраты … Поверь, все мы сейчас ошеломлены ужасом произошедшего. Но … Прошу тебя, не срывай злость на своих воинах! Патруль исправно нес свою службу, хотя, кроме пресловутого покушения на Витаро, произошедшего несколько лет назад, в поместье никогда больше не случалось подобного. Замок расположен в таком удалении от густонаселенных мест, что здесь не приходится ожидать пришлых негодяев – воров и убийц. Лишь мрази, перед которыми поставлена определенная цель, отправятся сюда с недобрыми намерениями …

Сергей хотел было что-то сказать, но Осан поднял свою широкую ладонь.

– Подожди, легата, дай мне сказать все, что я хочу. А уж потом мы приступим к беседе.

Решетов молча кивнул – продолжай, мол.

Воин в очередной раз откашлялся и вновь обратился к нему:

– Итак, как я уже сказал, часовые исправно несли свою службу. Днем, когда ты с семьей уже отправился к реке, в поместье прибыл алкад из Тирана. Ты же знаешь, что периодически они навещают замок, дабы пообщаться с истово верующими и исповедать их. Направить их помыслы и все такое … Я не силен в вероисповедании, но таких у нас в замке достаточно. Думаю, тебе не стоит напоминать о том, что это именно ты договорился с Тавром о том, что в поместье Отра не будет постоянных представителей конфессии? Я понимаю, после покушения на Витаро, ты преследовал благие цели, но … Отныне замок посещали разные служители храма Зетро – те, которых мы не знали лично! В отличие от тех, что прежде жили здесь. Видит Зетро, я не виню тебя! Все мы вместе и каждый в отдельности виновны в том, что произошло. Но! По большому счету трагедия стала возможной лишь благодаря трагическому стечению обстоятельств. Приезжие алкады уже на протяжении четырех лет посещали замок, и не доверять им не было никаких оснований …

Воин умолк, давая возможность своему легате ответить на его доводы. Решетов нахмурил брови, пристально взглянул на Осана и кивнул.

– Согласен с тобой. Прости – поначалу я необоснованно попытался обвинить вас. Забыли. А теперь – рассказывай.

Из последовавшего за этим повествования Сергей в подробностях узнал о случившемся. Та простота и обыденность, с которой все произошло, привели его в ярость.

Алкад прибыл не один – с ним был молодой ученик. Приехавших встретили и приняли должным образом. Какое-то время служители Зетро общались с обитателями поместья, сначала – с теми, кто хотел поговорить наедине и исповедаться. После этого старший алкад прочитал перед группой «прихожан» проповедь, после чего «просветленные» разошлись по своим делам. Алкад же, как это и происходило всегда, направился в покои владельца замка для личной беседы и, что тоже происходило с завидной регулярностью – за получением пожертвований.

Проведя в покоях Витаро достаточно продолжительное время, служитель Зетро покинул их. Его напарник в это время бродил по замку и общался с теми, кто не смог попасть на проповедь в силу выполнения ими своих обязанностей. Гости отказались от предложенной трапезы, со всеми попрощались и, оседлав кайсанов, отправились в обратный путь.

И лишь по прошествии довольно продолжительного времени слуга, зашедший в покои Витаро, обнаружил того истекающим кровью. Лекарь, вызванный безотлагательно, обнаружил на груди владельца поместья колото-резаную рану – по всей видимости, кинжал, направленный в сердце, чиркнул по медальону, висевшему на груди Отра, и рана оказалась не смертельной. Видимо, убийца посчитал Витаро мертвым, так как повторного удара не нанес.

«Дилетант» – мелькнуло в голове Решетова.

За алкадами была немедленно снаряжена погоня. Еще через какое-то время повариха, направившаяся в кладовую, обнаружила тело Наташи Петраковой без признаков жизни. Несколько ранений, нанесенных кинжалом или большим ножом. Лекарь констатировал смерть – спасти девочку уже не представлялось возможным.

И лишь после этого Осану пришла в голову мысль, что и на самого Сергея и его семью могут совершить покушение – все произошедшее очень походило на месть. Немедленно был снаряжен отряд, направившийся к месту отдыха Решетовых. Первым убийц заметил Осан. В тени развесистого дерева притаился стрелок, в очередной раз натягивающий тетиву своего лука. Непревзойденный в стрельбе Керт немедленно ликвидировал его. В ту же минуту еще двое убийц в золотистых плащах оседлали спрятанных в кустах кайсанов и пустились наутек. Погоня за ними не принесла результата, как, впрочем, и та, что была снаряжена за убийцами Наташи. То ли алкады свернули с дороги, ведущей в сторону Тирана, то ли их кайсаны были не в пример быстрее скакунов преследователей…

– Опять золотистые плащи?! – зловеще произнес Сергей. – Сдается мне, что каждый второй приспешник веры в Зетро – убийца!

– Тут есть одна странность, – нахмурив брови, молвил Керт.

Он запустил руку в свою дорожную сумку и вытащил из нее одежду цвета золота.

– На, смотри! – он бросил плащ на постель Сергея. – Снят с того самого стрелка, что метился в вас с Ваней. Сбежавшие были в таких же. У тех, что посетили замок, поверх плащей были дорожные тоги, поэтому неизвестно – было ли у них что-либо подобное.

С каким-то непередаваемым омерзением, Седой развернул скомканное одеяние алкада – помимо кровавого пятна, на спине плаща красовался иссиня-черный круг, вышитый тонкой шелковой нитью.

– Что это? – Решетов изумленно ткнул пальцем в черный круг.

В ответ стрелок покачал головой.

– Мы не знаем. И никто в замке не слышал о подобных отметинах на плащах алкад …

Сергей скрипнул зубами и тихо произнес:

– Вот сейчас и я пожалел о том, что в замке нет проживающих служителей Зетро. Уж я бы допросил их с пристрастием …

Внезапно в его сознании мелькнуло воспоминание о древних земных воинах-крестоносцах.

– Скажи, – обратился он к Осану, – есть ли среди алкад воины? Я имею ввиду тех служителей, что несут веру в массы с помощью меча, огня или веревки?

Воин изумленно поднял брови, словно для него это было небывалым святотатством, и пожал плечами.

– Никогда о подобном не слышал! – уверенно ответил он. – Да и вообще, если не считать тот случай с Витаро, я никогда не слышал об агрессии, проявленной служителями Зетро. Те ренегаты были явно куплены Сетусом с потрохами! Обычно алкады миролюбивы и приветливы. Да и проповедуют они терпимость и

смирение …

– Вот тут позволь с тобой не согласиться, – с тихой яростью в голосе промолвил Седой. – Я не приверженец вашей веры, и не имел чести плотно общаться с алкадами, но каждый раз, когда я с ними сталкиваюсь, я вижу смерть, которую они сеют вокруг себя!

– Прости меня, легата, но ты неправ …, – тихо ответил Осан.

– Это – лишь твое мнение! – недобро взглянув на него, бросил Седой.

В комнате повисло молчание – каждый тяготился своими невеселыми мыслями.

Наконец, тяжело вздохнув, Решетов поднял взор и спросил у Осана:

– Я тут вспомнил ваши обычаи … Тела Миланы и Наташи уже преданы огню погребального костра?

Воин покачал головой.

– Костер уже сооружен и по традиции их должны были предать огню еще с утра. Но мы ждали когда ты очнешься … Я понимаю, что из-за ран ты не сможешь присутствовать, но все же … Сейчас они в подвале … Уже полностью подготовлены, – Осан взглянул в окно. – До заката время еще есть, поэтому их танты успеют до закрытия врат чертогов Зетро. Нам нужно лишь твое благословение на церемонию …

Сергей тяжело вздохнул и медленно подвинулся к краю постели.

– Готовьте все. Я пойду …

– Постой! – воскликнул Керт. – Тебе нельзя! Ты еще …

– Я все сказал! – проворчал Сергей и, пошатываясь, поднялся на ноги. – Клюку мне какую-нибудь найди для опоры …

Опираясь на изогнутую рукоять трости, тяжело дыша и с трудом переставляя ноги, Решетов в сопровождении верных соратников вышел во двор замка. Глаза застилал пот, обильно льющийся со лба. Все тело неимоверно болело. Но, несмотря на это, он все же отдавал должное своим новообретенным возможностям – раны от стрел уже практически затянулись, о чем ему с безмерным удивлением поведал Мэтис, когда он одевался.

Эта мысль короткой вспышкой лишь на миг промелькнула в сознании, тонущем в океане скорби и душевной боли. Так плохо Сергею, пожалуй, не было еще никогда!

Он со страхом взглянул на жителей поместья, окруживших широкий погребальный костер. Там, на аккуратно уложенных и политых маслом дровах возлежали тела дорогих ему людей … Которых, после церемонии, он уже никогда больше не увидит. Сердце вновь сжалось от непереносимых страданий. Словно почувствовав его состояние, Осан положил ему на здоровое плечо свою крепкую ладонь.

– Легата, держись. Все мы разделяем твою скорбь …

Седой угрюмо кивнул и опустил взгляд, пытаясь скрыть слезу, сбегающую по щеке.

Присутствующие расступились, пропуская молодого легату к костру. Трагичные перешептывания и тихий плач стихли. Воцарилась мертвая тишина. Скрипнув зубами, Решетов направился к лестнице, ведущей на помост. Керт попытался взять его под руку, чтобы помочь взобраться наверх. Сергей повернул голову и безжизненно взглянул на него.

– Сам …, – едва шевельнулись его губы.

Заливаясь потом, он кое-как все же поднялся по лестнице и вновь едва сдержался, чтобы не зарыдать в голос. Он всю свою жизнь ходил бок о бок со Смертью. Но сегодня … Такие родные, но до ужаса бледные и безжизненные лица … Синие губы. Оба тела облачены в белоснежные саваны, что лишь подчеркивало неестественную бледность их кожи. На короткий миг все происходящее показалось ему нереальным – вот сейчас они встанут и улыбнутся ему: Милана – открыто и жизнерадостно, а Наташка – с робким смущением

девушки-подростка …

Седой с испугом отогнал это спасительное видение. «Смирись, их больше нет!»

Тяжело переставляя ноги, он подошел к телу жены, наклонился и легко коснулся холодных губ своими. «Прощай, любимая … Не было в моей жизни человека роднее тебя! Спасибо тебе за все! За Ваньку …»

Простившись с женой, Решетов подошел к Наташе и поцеловал ее в мраморно-белый лоб. «Наташка, родная … Ты уж прости меня дурака, что не уберег тебя! Царствие тебе небесное!». После этого он прикрыл глаза и поднял голову. «Дмитрий Сергеевич, прости за дочь! Хоть и нет моей в том вины …»

После этого Решетов повернулся к жителям поместья, со скорбью взиравшим на него снизу. Окинув толпу безжизненным взором, он практически кожей ощутил волну сопереживания и душевной боли, исходящую от каждого в отдельности и от всех вместе разом. Как это было ни странно, но это придало ему сил. А вместе с силами пришла ярость, тихо разгоравшаяся где-то глубоко в сердце.

«Нужно что-то сказать …»

– Сегодня мы прощаемся …, – прерывающимся от душевных страданий голосом начал было он, но внезапно умолк и тихо, едва слышно, прорычал себе под нос по-русски. – К Дьяволу затасканные речи!

– Спасибо всем вам! Спасибо за поддержку и сочувствие! Я знаю, все вы любили людей, тела которых возлежат здесь, – поначалу тихий и скорбный голос его, по мере того, как он говорил, набирал силу и какую-то сверхъестественную мощь. – Да, мы больше никогда не увидим их. Я не говорю о памяти в наших сердцах – это ясно и без слов! И, – он, буквально захлебываясь от переполнявшей его ярости, на миг умолк и вновь продолжил, – я клянусь всем вам! Клянусь в том, что каждая мразь, причастная к этому чудовищному преступлению, будет жестоко наказана! Каждая капля крови Миланы и Наташи будет возвращена сторицей! И …

Речь Сергея прервал изумленный вздох одной из женщин. Тут же в толпе густо закашлялся один из мужчин, выпучив на него удивленные глаза. По рядам присутствующих поползли едва различимые перешептывания. Не понимая

причины происходящего, Решетов удивленно осмотрелся. Потом опустил взор и взглянул на себя …

Рукоять трости, которую он крепко сжал правой ладонью, дымилась … Сергей перехватил трость в левую и с непередаваемым изумлением взглянул на обугленную поверхность рукояти. Потом – на перепачканную золой, но абсолютно здоровую ладонь правой. «Че за …?»

Дабы прервать изумленные возгласы, он с негодованием отшвырнул дымящуюся клюку в сторону. И продолжил:

– И, взглянув на страдания убийц, уже никто не осмелится тронуть хоть волос на голове жителя поместья Отра! Во всем этом, пред мертвыми телами близких мне людей, перед всеми вами и перед самим, мать его, Зетро я клянусь вам!!! Спасибо всем, кто пришел проститься …

Решетов умолк и, едва переставляя ноги, направился к лестнице. Во время спуска, на третьей или четвертой ступеньке, его раненая нога таки подломилась … Сергей рухнул вниз, где был пойман в сильные руки Осана, предусмотрительно расположившегося у начала лестницы …

Вскоре волнения, охватившие присутствующих, улеглись. Керт с факелом в руках обошел костер по периметру.

Через несколько минут Решетов, опираясь на плечо Осана, с потемневшим от горя лицом смотрел как огонь забирает у него тела жены и воспитанницы. В расширенных от душевной боли зрачках зеленых глаз, отражаясь, бушевало пламя. Пламя грядущей мести …

Глава 4

Спустя несколько дней, вечером, Сергей сидел возле камина, полностью погрузившись безжизненным взглядом в танец языков пламени. В руке его была чаша с вином, но, налив, он так и не пригубил напиток …

Все прошедшее с похорон время он, словно призрак, бродил по поместью. Чтобы хоть как-то вернуть себя к жизни Решетов решил было поучаствовать в руководстве возведения стеной, но там уже все было налажено и без него – рабочие возили из карьера грубо обработанные камни, а каменщики замешивали раствор и аккуратно выкладывали будущую нерушимую преграду.

На какое-то время он задержался у оружейника, проверяя, как тот справляется с изготовлением нового арбалета. На этот раз Сергей заказал себе более миниатюрную и облегченную модель – для того дела, что он задумал, ни к чему был тяжелый экземпляр с недюжинной убойной силой.

Он буквально не знал – куда себя деть, как спрятаться от скорбных размышлений и от … буквально выжигающих его душу ненависти и жажды мести. Его все еще тяготили заживающие раны, удерживающие его от путешествия в Тиран. Да, именно в Тиран! Седой был уверен в том, что только в столице Тирантома он найдет убийц и, главное, – организатора чудовищного преступления.

Чтобы хоть как-то отвлечься, а заодно и восстановить форму, долгими часами Решетов, закрывшись в своих комнатах, упражнялся с верным мечом. И это действительно помогало – от ощущения послушной смертоносной стали, которую направляет твоя рука, все без исключения мысли уходили куда-то в сторону – оставалось лишь действие, не обремененной какими-либо условностями или сомнениями.

Тем временем, организм его боролся с нанесенными увечьями такими темпами, что лекарь, качая головой, с каким-то суеверным страхом однажды взглянул на него:

– Легата, я не понимаю – что происходит … Я много повидал в своей жизни, но то, что происходит с вами … Это выше всякого разумения!

Он застыл с бинтами в руке – больше они были не нужны. Раны полностью затянулись, и лишь розовые следы напоминали о том, что лишь несколько дней назад в этих местах тело было пробито смертоносными наконечниками стрел.

В ответ Решетов грустно улыбнулся и тихо ответил:

– Старик, не забивай себе голову. Я и сам теряюсь в догадках. Хотя …

Перед его мысленным взором немедленно возник образ инопланетянки с огромными, излучающими пульсирующее сияние глазами …

Решетов оторвал взгляд от огня, рассеянно взглянул на чашу с вином и уже было поднес ее к губам …

– Легата! – взволнованный голос Мэтиса, появившегося в покоях без единого звука.

Сергей невольно вздрогнул. Вино пролилось на рубаху.

– Да, – он повернул голову и недовольно взглянул на нежданного гостя, – Ты как кот, мля …

– Сергей …, – смущенно произнес парень, припоминая данные ему наставления, и вновь умолк.

Следует заметить, что Седой, отнюдь не кичившийся титулом, который любезно даровал ему Тавр, не только не требовал от челяди подобающего отношения, но и тяготился им. Он при каждом удобном случае напоминал жителям поместья о том, что к нему следует обращаться просто по имени. Ему, простому воину, было чуждо стремление к почестям и славе. Да и предшествующая его появлению на этой планете деятельность на далекой Земле не терпела излишней помпезности вокруг его личности. Ликвидатор – он и есть ликвидатор.

– Ну, говори же! – нетерпеливо проворчал он.

– Легата Отра очнулся и требует тебя к себе! – взволнованно ответил Мэтис.

– Ну, слава богам! – выдохнул Решетов и тут же, исполненная боли мысль пронзила его сознание: «Старик не знает … Еще одна навеки потерянная дочь».

– Он спрашивал о …, – Седой сглотнул ком в груди, – о Милане?

– Да, – опустил голову молодой лекарь. – Восстановив в памяти произошедшее, Витаро немедленно поинтересовался судьбой госпожи …

– И что ты ответил? – нахмурив брови, спросил Сергей.

– Что … Что по этому поводу ему лучше поговорить с вами. После моих слов легата не на шутку разозлился и отправил меня за вами … тобой.

– Ладно, ступай, – отпустил его Сергей, поднялся и поставил чашу на стол.

Он тяжело вздохнул и на минуту задумался. После этого решительно вышел из комнаты.

Укутанный теплым одеялом, Витаро возлежал на своем ложе. И хотя кожа его была бледна, а дыхание прерывисто, его единственный глаз, горящий нетерпением и тревогой, требовательно воззрился на Решетова.

– Рассказывай! – прохрипел он и закашлялся.

Принимая решение, Сергей пристально посмотрел на тестя. Возможно, сообщение о смерти единственной (после гибели Киры) дочери окончательно добьет его, но … Врать в данный момент Седой не мог.

– Витаро, – тихо произнес он. – Мы потеряли ее …

В единственном глазу легаты промелькнула такая вселенская боль, что у Решетова сжалось сердце. Потом веко опустилось, а по щеке сбежала слеза.

– Бедная моя девочка …, – едва слышно слетело с его губ.

«Держись, старик», – проникновенно взглянул на него Решетов.

– Ваня?! – очнулся Отра от морока, с еще большей тревогой посмотрев на Сергея.

– С парнем все будет в порядке! – заверил его Решетов. – Но, Наташа …

После этого он долго и в подробностях рассказывал Витаро о том, что в тот роковой день произошло в поместье. Не прерывая, легата Отра слушал его внимательно, не упуская деталей, лишь изредка срываясь в приступе кашля.

Закончив повествование, Сергей легко положил ладонь на плечо владельца замка.

– Витаро, ты устал.

Старик почти что с гневом дернул плечом, пытаясь сбросить руку зятя.

– О какой усталости ты говоришь?! – просипел он. – Подлые убийцы забрали у меня Милану! Убили Наташу! Едва не лишили жизни тебя и моего внука! У меня нет времени на усталость, пока эти твари топчут поверхность Лэйне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/arsent-ev_aleksandr/mest-likvidatora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити